

АННОТАЦИЯ

Кудашева К. А. Дееспособность гражданина: гражданско-правовой и уголовно-правовой аспект. Челябинск: филиал ЮУрГУ, ДО-441, 2019, 65 с., ил-нет., таб-нет., библиограф. список – 48 наим., прил-нет., слайдов-нет.

Актуальность. До недавнего времени количество рассматриваемых судами дел о признании граждан недееспособными известно не было. Только с 2007 года Минюст России ввел этот показатель в официальную форму статистической отчетности, что позволяет теперь иметь представление в масштабах страны о числе поступающих в суды заявлений о признании гражданина недееспособным.

Таким образом, значение дееспособности гражданина возросло, особенно это касается дееспособности в процессуальном смысле, то есть способность осуществлять права и обязанности в гражданском процессе.

Надо сказать, что дееспособность – это не только понятие гражданского права и процесса, но и уголовного.

Определение уголовно-процессуальной дееспособности (УПД) – одна из самостоятельных задач судебно-психиатрической экспертизы в уголовном процессе. С одной стороны, обвиняемые, страдающие психическими расстройствами, не всегда способны эффективно осуществлять действия по своей защите в уголовном процессе, с другой, тотальное ограничение их права на защиту является неправомерным. В связи с этим законодателем указывается на необходимость осуществлять дифференцированное регулирование прав лиц, страдающих психическими расстройствами, с учетом их психического состояния и способности лично участвовать в уголовном судопроизводстве.

Цель исследования заключается в исследовании дееспособности гражданина с точки зрения гражданского и уголовного права.

Задачи:

- исследовать понятия и правовой природы дееспособности в гражданском праве;
- рассмотреть основания признания гражданина недееспособным;
- выявить проблемы ограничения дееспособности гражданина и признание гражданина недееспособным;
- охарактеризовать особенности дееспособности гражданина в гражданском процессе;
- охарактеризовать особенности дееспособности гражданина в уголовном процессе;
- выявить проблемы соотношения гражданско–процессуальной и уголовно–процессуальной дееспособности.

Методы исследования основаны на таких методах, как: логический метод, сравнительно-правовой анализ, системный анализ, формально-юридический метод и другие.

Первая глава посвящена правовой характеристике дееспособности в гражданском праве. В частности, рассмотрены понятие и правовая природа дееспособности, основания признания гражданина недееспособным с точки зрения гражданского права и проблемы ограничения дееспособности гражданина и признания гражданина недееспособным.

Вторая глава содержит анализ процессуальной дееспособности гражданина. Так, в рамках главы исследуются особенности дееспособности гражданина в гражданском и уголовном процессах, а также выявлены и изучены проблемы соотношения гражданско–процессуальной и уголовно–процессуальной дееспособности.

По результатам исследования были даны рекомендации по внесению дополнений в законодательство, в частности, в ГК РФ и УК РФ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
1 ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЕСПОСОБНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	10
1.1 Понятие и правовая природа дееспособности в гражданском праве...	10
1.2 Основания признания гражданина недееспособным.....	18
1.3 Проблемы ограничения дееспособности гражданина и признания..... гражданина недееспособным	25
2 ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ДЕЕСПОСОБНОСТЬ ГРАЖДАНИНА	34
2.1 Особенности дееспособности гражданина в гражданском процессе ..	34
2.2 Особенности дееспособности гражданина в уголовном процессе	42
2.3 Проблемы соотношения гражданско-процессуальной и	
уголовно–процессуальной дееспособности.....	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	55
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	58

ВВЕДЕНИЕ

Минюстом России в 2007 году в официальную форму статистической отчетности был введен показатель по числу рассматриваемых по признанию недееспособными граждан дел в судах. Это дает возможность понимать масштабы числа поступающих в суды заявлений для признания гражданина недееспособным в стране.

Таким образом, значение дееспособности гражданина возросло, особенно это касается дееспособности в процессуальном смысле, то есть способность осуществлять права и обязанности в гражданском процессе.

Определенный смысл имеется и в ограничении дееспособности, как способе ограничить лишь некоторые правомочия лиц, которые, в силу психического заболевания либо пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами, не могут нести полную ответственность за совершаемые действия, имеющие юридическое значение. Данное положение, которое предусматривается 30 статьей Гражданского кодекса РФ¹ (далее – ГК РФ), говорит, что данные граждане при осуществлении ими дееспособности в полном объеме, могут поставить семью в тяжелое материальное положение или совершить поступки, имеющие определенные юридические неблагоприятные последствия.

Надо сказать, что дееспособность – это не только понятие гражданского права и процесса, но и уголовного.

Определение уголовно-процессуальной дееспособности (УПД) является одной из самостоятельных задач в судебно-психиатрической экспертизе при уголовном процессе. Обвиняемые, страдающие психическими расстройствами, не всегда могут осуществлять свою защиту эффективно в уголовном процессе, при этом, неправомерным является тотальное ограничение их прав на защиту. Соответственно в законодательстве указано на необходи-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

мость регулирования прав страдающих психическими расстройствами лиц при учете их способности принимать личное участие в суде и имеющегося у них психического состояния (ФЗ №323 от 29.11.10 г.¹).

Из изложенного можно определить объект, предмет и цель исследования. Так, **объектом исследования** становятся общественные отношения, которые складываются по поводу осуществления гражданами их прав и обязанностей.

Предмет исследования – дееспособность граждан.

Цель исследования – исследовать дееспособность гражданина с точки зрения гражданского и уголовного права.

В связи с поставленной целью задачами являются:

- исследовать понятия и правовой природы дееспособности в гражданском праве;
- рассмотреть основания признания гражданина недееспособным;
- выявить проблемы ограничения дееспособности гражданина и признание гражданина недееспособным;
- охарактеризовать особенности дееспособности гражданина в гражданском процессе;
- охарактеризовать особенности дееспособности гражданина в уголовном процессе;
- выявить проблемы соотношения гражданско–процессуальной и уголовно–процессуальной дееспособности.

Теоретическая основа исследования представлена работами таких ученых, как: Акимова Ю.А., Гришаева М.С., Калугин Д.А., Нестеровская Ю.Л., Нечаева А.М., Руднева Ю.В. и другие авторы, которые рассматривали дееспособность с точки зрения гражданского права; Билян В.Н., Константинова Л.В., Печникова О.Г., Ткаченко А.А., Усюкина М.В. и другие исследо-

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 06.03.2019) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 28.11.2011. – № 48. – Ст. 6724.

ватели, изучавшие дееспособность с точки зрения уголовного права и процесса.

Эмпирической основой исследования стали данные судебной статистики нормативные правовые акты, посвященные аспектам дееспособности гражданина.

Методология исследования основана на таких методах, как: логический метод, сравнительно-правовой анализ, системный анализ, формально-юридический метод и другие.

Практическая ценность заключается в том, что рекомендованные изменения в законодательство и полученные общие выводы могут быть использованы при подготовке студентов по соответствующим специальностям, а также как материал для дальнейших исследований в области гражданско-правовой и уголовно-правовой дееспособности.

Структура работы обусловлена целью и задачами и представляет собой введение, две главы, включающие шесть параграфов, заключения и список использованных источников.

Первая глава посвящена исследованию правовых характеристик дееспособности с гражданской и гражданско-процессуальной точек зрения. Указываются проблемы оснований признания гражданина недееспособным и ограничения дееспособности.

Вторая глава посвящена сравнительному аспекту гражданско-процессуальной и уголовно-процессуальной дееспособности. Рассматривается соотношение процессуальной дееспособности в гражданском и уголовном процессе.

1 ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЕСПОСОБНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

1.1 Понятие и правовая природа дееспособности в гражданском праве

Гражданская дееспособность в 1 пункте 21 статьи ГК РФ определяется в качестве имеющейся у гражданина способности приобретения и осуществления посредством своих действий гражданских прав, создания и исполнения гражданских обязанностей.

Дееспособность в отличие от правоспособности, являющейся статической стороны правосубъектности – это активное ее свойство и постоянно меняющаяся сторона совершения под руководством сознания действий.

Дееспособным человеком совершаемые им действия осознаются и правильно оцениваются. Совершает такие действия гражданин по собственной воле исходя из своих психофизических и умственных функций.

Субъект может принимать участие в гражданском обороте, а также выражать свою волю и ответственность за свои действия только при наличии дееспособности.

Юридическая литература содержит три направления, по которым рассматривается понятие дееспособности 1) о правовой природе дееспособности; 2) об условиях (основаниях) дееспособности; 3) о содержании дееспособности.

Основными точками зрения, по которым исследователями ведутся споры в отношении правовой природы дееспособности являются следующие: дееспособность – это особое субъектное право либо свойство, которым предполагается совершение волевых актов.

Рядом ученых дееспособность определяется в качестве особого активного предполагающего наличие способности совершения носящих юридическое значение волевых актов, свойства субъектов гражданского права. Другими учеными дееспособность относится к субъективному праву гражданина, отличающееся от других прав содержанием.

При этом мы считаем, что рассматривать дееспособность в качестве субъективного права не совсем корректно, потому что субъективным правом является конкретное принадлежащее конкретному лицу право и возникает у конкретных граждан, принимающих участие в гражданском процессе. Соответственно если рассматривать правовую природу дееспособности, то правильнее отнести ее к свойству, связанному с психическими и умственными функциями человека и выражающуюся в осуществлении правоспособности гражданином лично.

При определении дееспособности особо важно обратить внимание на сочетание «своими действиями», вместе с этим сочетанием в законодательстве применяется «самостоятельно», то есть самостоятельность в осуществлении прав является особой автономной категорией – гражданин по своему усмотрению осуществляет определенные действия, иначе говоря в своем интересе и по своей воле (1 часть 9 статьи и 2 часть 1 статьи ГК РФ).

При этом исходя из принципа самостоятельности правообладатель должен лично совершать действия. К примеру, норма, содержащаяся в 41 статье ГК РФ над гражданином, который самостоятельно исполняет свои обязанности и осуществляет права, при этом не может делать этого лично своими действиями по определенным причинам (возраст, состояние здоровья), устанавливает патронаж. Соответственно лицо не утрачивает дееспособность даже в случае невозможности осуществлять свои гражданские права и обязанности самостоятельно.

Уровень, имеющихся у гражданина умственных способностей зачастую принимают за основание определения дееспособности. В целом практически все ученые признают, что понятие дееспособности связаны с несколькими критериями в совокупности: наличие воли, определенного уровня интеллектуального развития и психического здоровья. В целом законодатель исходит из презумпции совпадения данных факторов при достижении лицом 18-летнего возраста. При этом не требуется доказывать ни одного из перечисленных факторов. ГК РФ лишь предусматривает возможность признания

недееспособным совершеннолетнего гражданина, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими (ст.29 ГК). При этом «не может понимать значения своих действий» - как правило, подразумевает такое нарушение психики, при котором возникает вопрос о «разумности» совершаемых действий, а формулировка «руководить ими» подразумевает отсутствие собственной воли.

В отношении содержания дееспособности также существует несколько точек зрения – дееспособность рассматривают в узком и широком смысле.

Сторонники узкой трактовки дееспособности ограничивали содержание дееспособности рамками сделкоспособности.

Можно в какой-то мере согласиться с тем, что дееспособность – это прежде всего «сделкоспособность», способность к волеизъявлению, направленному на достижение допускаемых законом положительных, а не противоправных результатов. Тем более что и закон раскрывая понятие дееспособности, говорит лишь о способности лица приобретать и осуществлять гражданские права, создавать гражданские обязанности и исполнять их.

Дееспособность в данном случае определяется как способность своими действиями совершать сделки. Причем, дееспособность рассматривается как способность к приобретению прав и обязанностей. Например, Н.П. Журавлев отмечал, что гражданская дееспособность - это способность гражданина самостоятельно совершать гражданско-правовые сделки (не всякие действия, с помощью которых могут приобретаться гражданские права, а именно сделки)¹. Узкое понимание содержания дееспособности ненашлоширокого пространства в теории гражданского права, что нанаш взгляд является неоправданным.

Широкое понимание дееспособности заключалось в том, что дееспособность рассматривалась как собирательное понятие. Причем, набор элемен-

¹ Гражданское право России. Особенная часть в 2 т. Том 1 : учебник для академического бакалавриата [Текст] / А. П. Анисимов, М. Ю. Козлова, А. Я. Рыженков, С. А. Чаркин ; под общей редакцией А. Я. Рыженкова. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 351 с.

тов содержания дееспособности различен наиболее полное содержание мы находим у некоторых авторов, которые отмечают, что содержание дееспособности включает в себе способность приобретать, осуществлять и прекращать права и создавать для себя обязанности, а также нести гражданско-правовую ответственность за совершенные данным лицом правонарушения (деликтоспособность).

Во многом схожа точка зрения А.Г. Потюкова, который считает, что в состав дееспособности входят сделкоспособность, способность совершать правомерные действия, не являющиеся сделками, и деликтоспособность. Несколько иначе дает содержание дееспособности С.П. Братусь. Он выделяет в содержании дееспособности способность к совершению сделок и других правомерных действий и способность к совершению правонарушений .Я.Р. Веберс указывает на то, что дееспособность включает в себя две способности: способность к совершению правомерных юридических действий (сделкоспособность) и способность к ответственности за правонарушение (деликтоспособность)¹.

Обобщая вышесказанное, и исходя из понятия дееспособности, закрепленного в ст. 21 ГК РФ, на наш взгляд, можно выделить следующие способности, составляющие содержание данной категории гражданского права: способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права и создавать для себя гражданские обязанности, и также способность нести самостоятельную имущественную ответственность за свои действия.

Согласно ч. 1 ст. 21 ГК РФ дееспособность гражданина в полном объеме возникает с наступлением совершеннолетия, т.е. по достижении 18-летнего возраста. Именно с этим возрастом, как отмечает Д.А. Калугин, для лиц любого пола связано наступление всех показателей зрелости, куда входит зрелость физическая, определяемая физическим состоянием, психическая, говорящая об умении разумно руководить своими действиями и по-

¹ См.: Акимова, Ю.А. Дееспособность [Текст] / Ю.А. Акимова // Российская энциклопедия социальной работы: Москва, – 2016. – С. 199–201.

ступками, и, наконец, что не менее важно, так называемая социальная, позволяющая принимать самостоятельное участие в жизни общества¹.

Как уже было отмечено выше, наступление полной дееспособности практически сведен законодателем к возрастному критерию. Причем такому, которое выходит за рамки гражданско–правового регулирования и распространяется на все отношения, регулируемые с помощью других отраслей права, в частности, семейного.

В Российской Федерации, также как и в ряде других стран, существует так называемое постепенное нарастание дееспособности. Так, в зависимости от возраста различают полностью недееспособных (от 0 до 6), дееспособность малолетних (от 6 до 14) и дееспособность несовершеннолетних (от 14 до 18)².

Если попытаться проанализировать приведенный текст ГК РФ, то легко обнаружится отсутствие четких границ в определении тех действий, которые разрешаются малолетнему в возрасте от 6 до 14 лет. Тем более что ГК РФ не определяет (и не может определить), каковы признаки мелкой бытовой сделки. На наш взгляд, здесь было бы возможным сопоставить мелкие бытовые сделки со ст.161 ГК, регламентирующей форму сделки - сделка малолетнего должна укладываться в разрешенную законодателем устную форму³.

По смыслу п. 2 ст. 28 ГК РФ малолетнему могут быть предоставлены не только для определенной цели, но и для «свободного распоряжения» денежные средства или иное имущество любой ценности. Причем законе указывает, что свободно распоряжаться ими малолетний может только путем со-

¹ См.: Калугин, Д.А. Дееспособность в гражданском праве: актуальные проблемы и тенденции развития [Текст] / Д.А. Калугин // Актуальные проблемы применения норм гражданского права и процесса, трудового права, семейного права: Сборник статей I Студенческого юридического форума в Республике Крым. – 2017. – С. 52–57.

² Гражданское право: Учебник. В 2 т. [Текст] / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп.– М.: Статут, 2017. – 511 с.

³ Ормонова, А.Ы. Полная недееспособность малолетних [Текст] / А.Ы. Ормонова // Инновации, тенденции и проблемы современного права: сборник / Ответственный редактор: Н. И. Верченко; Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ». – 2017. – С. 295-299.

вершения мелких бытовых сделок, он также может пользоваться данными средствами, и иным образом определять их юридическую судьбу¹.

На наш взгляд, предполагается, что «свободное распоряжение» малолетнего будет осуществляться как правило с одобрения родителей, усыновителей, опекунов.

Объем дееспособности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет значительно шире, поскольку речь идет о подростках, приближающихся к совершеннолетию. Несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет вправе самостоятельно, т.е. независимо от согласия родителей (усыновителей, попечителя), распоряжаться своим заработком, стипендией или иными доходами.

Указанное право – наиболее существенное из входящих в объем частичной дееспособности лиц в возрасте от 14 до 18 лет. Поскольку несовершеннолетние согласно трудовому законодательству вправе вступать при определенных условиях в трудовые правоотношения, они должны иметь возможность распоряжаться вознаграждением, полученным за труд. Если же несовершеннолетний использует свои доходы для приобретения спиртных напитков, наркотических и иных средств употребление которых влечет токсическую зависимость, для занятия азартными играми, то на наш взгляд в ст.26 ГК РФ следовало бы предусмотреть возможность ограничивать в судебном порядке свободно распоряжаться своими доходами.

Для характеристики объема частичной дееспособности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет необходимо указать на их право с 16 лет быть членами кооперативов в соответствии с законами о кооперативах. Вступив в кооператив, несовершеннолетний приобретает все, в том числе имущественные права и обязанности в этой организации может самостоятельно их осуществлять. На совершение подростком всех других сделок, предусмотренных гражданским законодательством, требуется письменное

¹ Оленева, А.Н. Правоспособность, дееспособность и деликтоспособность субъектов права [Текст] / А.Н. Оленева // Образование, наука и бизнес - индикаторы развития цифровой экономики: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции молодых ученых ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова». Под общей редакцией Е.Ю. Власовой. –2018. – С. 335–339.

согласие его законных представителей. Таковы ограничения дееспособности несовершеннолетних граждан предусмотренные ГК РФ.

Как видно из ст. 26 ГК РФ объем дееспособности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет достаточно широк. Они могут приобретать гражданские права и создавать для себя гражданские обязанности либо самостоятельно (в указанных законом случаях), либо с согласия родителей (усыновителей, попечителя).

Устанавливая, что несовершеннолетние могут совершать сделки с согласия родителей, закон имеет в виду непременно согласие обоих родителей: достаточно согласия одного из них, поскольку российское семейное законодательство исходит из принципа полного равенства прав родителей по отношению к детям. То же надо сказать об усыновителях: требуется согласие не обоих усыновителей (если их двое), а одного из них.

Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет считаются деликтоспособными, т.е. сами отвечают за имущественный вред, причиненный их действиями. Однако если у несовершеннолетнего нет имущества или заработка, достаточного для возмещения вреда, вред в соответствующей части должен быть возмещен его родителями (усыновителями, попечителем), если они не докажут, что вред возник не по их вине (ст. 1073 ГК РФ)¹.

Граждане, не достигшие совершеннолетия (ст.21 ГК РФ), или ограниченные судом в дееспособности (ст.30 ГК РФ), или признанные судом недееспособными (ст. 29 ГК РФ) не обладают и завещательной правоспособностью². Однако несовершеннолетние, которые приобрели дееспособность в полном объеме со времени вступления в брак (ст.18) или эмансипации (ст.27), вправе совершать завещания. Сохраняют юридическую силу завеща-

¹ Черкашина, М.М. Правоспособность и дееспособность физических лиц: историко-правовой аспект и современные тенденции [Текст] / М.М. Черкашина // Вестник магистратуры. – 2015. – № 12–4 (51). – С. 17–18.

² См: Брикса, К. Дееспособность сторон в институте представительства [Текст] / К. Брикса // Хозяйство и право. – 2015. – № 12 (467). – С. 91–95.

ния граждан совершенные до признания их недееспособными или до ограничения их в дееспособности¹.

С отменой судебных решений о признании гражданина недееспособным или об ограничении в дееспособности восстанавливается завещательная правоспособность. Завещания, совершаемые лицами в момент, когда завещатели не обладали полной дееспособностью, не приобретают юридического значения, даже если впоследствии завещатели, достигшие полной дееспособности или восстановившую такую, не отменили или не изменили ранее составленного завещания, которое является недействительной сделкой².

Гражданская дееспособность физического лица как способность самостоятельно осуществлять принадлежащие ему субъективные права, исполнять принятые на себя обязанности и отвечать за совершенные правонарушения еще в большей мере, чем гражданская правоспособность, характеризуется как природное качество личности, так как ее объем зависит от наличия у лица ряда психофизических свойств: воли, определенного уровня интеллектуального развития и психического здоровья. Устанавливая полный объем дееспособности в 18 лет, закон исходит из презумпции наличия в этом возрасте всех указанных данных.

Таким образом, на основании изложенного можно сказать, что какой-то долей дееспособности граждане начинают обладать, начиная с 6-летнего возраста. Рассматривая определение дееспособности, можно увидеть, что – это свойство личности. Поэтому, исходя из этого качества, надо сказать, что это свойство нарастает с возрастом и его объем увеличивается. Однако элементы этого свойства имеют, в частности, зависимость от ряда факторов, таких как психическое здоровье и вредные привычки. Чем выше уровень значимости этих факторов в жизни человека, тем меньше объем дееспособности. При этом если происходит ограничение дееспособности, то это относится, в

¹ Нечаева, А.М. Дееспособность физических лиц [Текст] / А.М. Нечаева / Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 5. – С. 70–76.

² Лахметкина, Ю.С. Некоторые проблемы применения законодательства о недееспособности граждан и пути их решения [Текст] / Ю.С. Лахметкина // Актуальные проблемы права: Материалы VI Международной научной конференции. – 2017. – С. 47-50.

большой степени, к совершаемым различного рода сделкам. На основании этого мы приходим к выводу, что следует разделять дееспособность и сделкоспособность, включая, однако последнюю в дееспособность. Исходя из этого делаем заключение, что в пункт 1 статьи 21 Гражданского кодекса РФ необходимо внести дополнение, и изложить пункт в следующем виде: «Способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность), в том числе совершать юридически значимые действия и сделки (сделкоспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста».

1.2 Основания признания гражданина недееспособным

В настоящее время при решении судом вопроса о правовом статусе лица с особенностями психического развития используются два критерия: медицинский и юридический.

Медицинский критерий представлен обобщенным понятием «психическое расстройство». Данная терминология применяется в психиатрии, юриспруденции и других областях знаний и относится к большому числу болезненных состояний. В настоящее время единое универсальное понятие данной категории отсутствует.

В международном и национальном праве России закреплено требование о постановке соответствующего диагноза на основании международно-признанных медицинских стандартов. В качестве таковых специалисты выделяют Статистическую классификацию болезней и проблем, связанных со здоровьем, 10 пересмотра, принятую ВОЗ (МКБ-10¹), и Диагностико-статистическое руководство по психическим расстройствам, принятое Аме-

¹«Международная классификация болезней МКБ-10» (Адаптированный вариант в трех частях) // НИИ им. Н.А.Семашко. – М., 1999.

риканской ассоциацией психиатров (DSM - IV). В России МКБ-10 используется в качестве единого нормативного документа, внедренного в практику здравоохранения на всей территории РФ в 1999 г. Минздравом России. Пересмотр и внедрение МКБ-11 планируется к 2015 г. В указанных классификациях понятие "психическая болезнь" заменено на "психическое расстройство".

Гражданское законодательство РФ учитывает только те психические расстройства, которые с учетом юридического критерия недееспособности могут повлечь постановку вопроса о правовом статусе гражданина, страдающего расстройством психики. В международных классификаторах нет деления на расстройства, которые приводят к неспособности понимать значение своих действий или руководить ими или не приводят к такому состоянию. Гражданское и процессуальное законодательство РФ также не содержит пояснений относительно данного вопроса.

Гражданское законодательство РФ учитывает только те психические расстройства, которые с учетом юридического критерия могут повлечь постановку вопроса о правовом статусе гражданина, страдающего расстройством психики.

Конституционный Суд РФ, указывая в своем постановлении на необходимость приведения российского законодательства в соответствие с международными стандартами, постановил включить в гражданское законодательство норму, регулиующую вопросы парциальной дееспособности, с целью оценки способности психически больного понимать значение своих действий в конкретных сферах жизни человека, т.е. ввести критерии дееспособности. Специалисты отмечают, что до введения в действие соответствующих изменений ни суды, ни экспертная практика над этими критериями не задумывались¹.

¹ Перепадя, С.М. Реформирование института недееспособности и опеки над совершеннолетними гражданами в свете ратифицированной Россией Конвенции ООН «О правах инвалидов» [Текст] / С.М. Перепадя, О.А. Ризк // Материалы XVI Междунар.заочн. науч.-практ.конф. «Инновации в науке». – Новосибирск: СибАК, 2013. – С. 106.

Действовавшее до 2013 г. гражданское законодательство не учитывало того обстоятельства, что лицо, страдающее психическим расстройством и признанное недееспособным, не всегда нуждалось в таком способе защиты, так как отчасти было в состоянии понимать характер и значение своих действий и принимать осознанное самостоятельное решение во всех сферах социальной жизни. В связи с этим в цивилистической литературе неоднократно поднимался вопрос о реформировании института ограниченной дееспособности и расширения возможности установления попечительства над гражданами с особенностями психического развития, с приданием данной норме межотраслевого значения¹.

Вопрос о критериях недееспособности в цивилистической науке является дискуссионным. Отмечается, что недееспособность обуславливают такие психические расстройства, которые достаточно выражены, значительно снижают критическое отношение к окружающему миру и собственной личности, искажают оценки реальных событий и своего состояния, нарушают поведение, препятствуют поддержанию адекватного контакта с окружающими и лишают больных возможности принимать осознанные решения.

Т.В. Шепель отмечает существование в психиатрии тяжких психических расстройств, приводящих к неспособности лица осознавать окружающую действительность, которые обозначены как "психотические расстройства". Именно они и приводят к правовым последствиям, составляющим юридический критерий недееспособности².

Определение юридического (психологического) критерия, предусмотренного ГК РФ для решения вопроса о дееспособности гражданина, вызывает определенные затруднения в правоприменительной практике, в частности трудности с определением волевого компонента юридического критерия. За-

¹ Тарасова, Е.Н. Актуальные вопросы применения критериев недееспособности и ограниченной дееспособности в гражданском процессе [Текст] / Е.Н. Тарасова // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – № 2 (40). – С. 102–111.

² Марзак, Ю.Л. Недееспособность и ее критерии в гражданском процессе [Текст] / Ю.Л. Марзак // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 1-6. – С. 11-13.

конодатель отмечает тот факт, что в данном случае "лицо понимает значение своих действий, но не может руководить ими. Однако в практике судебно-психиатрической экспертизы встречаются случаи, когда при достаточной сохранности интеллектуального критерия отмечается ослабление волевой регуляции собственной деятельности. ГПК РФ до 2013 г. предусматривал в данном случае только один вариант решения - признание человека недееспособным, что, по нашему мнению, противоречит смыслу ст. 29 ГК РФ, так как, с точки зрения законодателя, при этом речь должна идти о полной невозможности лица руководить своими действиями, в то время как в данной ситуации наблюдается лишь ограниченная возможность лица руководить своими действиями. Однако данное обстоятельство долгое время не получало закрепления в гражданско-процессуальном законодательстве. На наш взгляд, такая ситуация должна учитываться судом при решении вопроса о наличии или отсутствии юридического критерия недееспособности и рассматриваться судом в пользу лица, страдающего психическим заболеванием. В случае, когда наблюдается лишь снижение (а не полное отсутствие) волевого критерия недееспособности, суд должен рассматривать данное обстоятельство как полное отсутствие одного из оснований для постановки вопроса о недееспособности.

Аналогичная ситуация происходит с интеллектуальным компонентом юридического критерия, когда речь идет не о полном его отсутствии, а всего лишь об ограничении способности человека в полной мере понимать характер и значение своих действий, подвергать их критической оценке и делать адекватный прогноз собственной деятельности. Данное обстоятельство также должно рассматриваться как отсутствие одного из оснований для постановки вопроса о недееспособности.

Оценка судом степени (полноты) юридического критерия будет служить дополнительной гарантией защиты прав лиц, страдающих психическими заболеваниями.

В настоящее время перечень оснований для ограничения гражданина в дееспособности в судебном порядке был дополнен психическим расстройством, вследствие которого гражданин не может понимать значение своих действий или руководить ими самостоятельно, но в состоянии участвовать в гражданском правоотношении при помощи других лиц. В силу этого ст. 30 ГК РФ была дополнена соответствующим пунктом, который вступил в действие со 2 марта 2015 г. На основании судебного решения над таким лицом устанавливается попечительство. Ранее действующее законодательство предусматривало установление попечительства только над двумя категориями граждан: злоупотребляющих спиртными напитками или наркотическими средствами и над несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет.

Включение правовых норм об ограниченной дееспособности в гражданское законодательство РФ согласуется с международными нормами, предусматривающими возможность ограничения в правах граждан с расстройством психики. В частности, Декларация о правах умственно отсталых лиц требует при решении вопроса об ограничении дееспособности основываться на оценке квалифицированными специалистами общественно полезных возможностей умственно отсталого лица, а также предусматривать периодический пересмотр дела и право апелляции в высшие инстанции.

На основании измененной ст. 29 ГК РФ, вступившей в действие со 2 марта 2015 г., вопрос об ограничении дееспособности может ставиться в следующих случаях:

- если гражданин страдает психическим расстройством, не может отдавать отчет своим действиям или руководить ими и признан в установленном порядке недееспособным. В случае изменения психического состояния такого гражданина в лучшую сторону (если эти изменения носят устойчивый характер), а также развития у него способностей понимать значение своих действий и руководить ими лишь при помощи других лиц, может быть поставлен вопрос о признании его ограниченно дееспособным. Судебным решением отменяется опека и устанавливается попечительство. В случае восстанов-

ления способности понимать свои действия и руководить ими суд выносит решение об отмене ограничения и восстановления дееспособности (ст. 29, п. 3, ГК РФ);

- если гражданин страдает психическим расстройством и может отдавать отчет своим действиям и руководить ими лишь при помощи других лиц и не признавался ранее недееспособным. В зависимости от изменений в состоянии здоровья такого лица, произошедших в дальнейшем, суд может принять решение об отмене ограничений или признании гражданина недееспособным (п. 3 ст. 30 ГПК РФ). В последнем случае судебным решением отменяется попечительство и устанавливается опека;

- если гражданин, страдающий психическим расстройством, был признан в установленном порядке ограниченно дееспособным и неразумно расходует денежные средства, которые ему принадлежат. В этом случае при наличии достаточных оснований суд может ограничить или лишить такого гражданина права самостоятельно распоряжаться своими доходами при сохранении ограниченной дееспособности за таким гражданином.

При наличии всех указанных оснований вопрос об ограничении гражданина в дееспособности решается в судебном порядке. Таким образом, с учетом внесенных изменений в гражданское законодательство суд наделен правом изменения степени ограничения дееспособности.

В качестве основания для ограничения или лишения гражданина, имеющего психическое расстройство, права самостоятельно распоряжаться своими доходами выступает явно неразумное распоряжение своим заработком, стипендией и иными доходами, предусмотренными пп. 1 п. 2 ст. 26 ГК РФ¹.

С нашей точки зрения, формулировка психологического (юридического) критерия представляется не совсем удачной. Буквальное толкование п. 3 ст. 29 ГК РФ позволяет прийти к выводу о том, что для решения судом во-

¹Гражданский кодекс Российской Федерации. Подробный постатейный комментарий с путеводителем по законодательству и судебной практике. Часть I [Текст] / А.Ю. Беспалов, Ю.Ф. Беспалов, М.С. Варюшин и др.; отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. – М.: Проспект, 2017. – 800 с.

проса об ограничении дееспособности граждан, имеющих особенности в психическом развитии, должен нуждаться в помощи других лиц постоянно. Помощь может быть необходима при любом компоненте юридического критерия: волевого (неспособность понимать значение своих действий) или интеллектуального (неспособность руководить своими действиями). Наличие любого из указанных компонентов в совокупности с медицинским критерием ограниченной дееспособности может служить основанием для признания лица с расстройством психики ограниченно дееспособным.

Обращает на себя внимание ситуация, при которой вопрос об ограничении дееспособности может быть поставлен на основании медицинского и волевого компонента юридического критерия. При сохранении у больного возможности полностью контролировать свои действия без посторонней помощи и при снижении способности понимать свои действия только в определенных видах правоотношений: гражданских, жилищных, трудовых и др., являющихся сложными для понимания больного, возникает вопрос: "Должен ли суд в данном случае ограничивать лицо в дееспособности?" По нашему мнению, такая ситуация требует от суда выяснения вопроса о том, в каких сферах жизнедеятельности лицо с психическим расстройством не может в должной степени ориентироваться без помощи посторонних лиц. Считаем, что данную ситуацию нельзя рассматривать как отсутствие юридического критерия ограниченной недееспособности.

В гражданском законодательстве не нашли отражения ситуации, при которых психическое расстройство может носить временный (скоротечный) характер и лицо лишено возможности к самостоятельным действиям только в определенные промежутки времени. После чего способность к самостоятельным действиям и их осознанию в полном объеме может быть восстановлена. В научной литературе высказывалось мнение о том, что в данной ситуации постановка вопроса перед судом об ограничении дееспособности и установлении опекуна для такого гражданина допустима. С нашей точки зрения, наличие такого состояния должно рассматриваться как отсутствие юридиче-

ского критерия и не должно влечь ограничение дееспособности гражданина. Иначе даже при способности понимать характер своих действий и сохранении способности руководить ими лицо вынуждено будет получать разрешение на них у попечителя, что противоречит п. 3 ст. 29 ГК РФ. Отмена установленных судом ограничений в дееспособности предусмотрена в случае отсутствия хотя бы одного из предусмотренных законом критериев ограниченной дееспособности. Суд при возбуждении дела об ограничении гражданина в дееспособности должен вынести решение об отказе в удовлетворении требований заявителя, а в случае установления ограничения дееспособности ранее - восстановить ее в полном объеме. В отношении такого больного могут быть применены нормы ст. 41 ГК РФ о патронаже.

Таким образом, в продолжение темы исследования, надо сказать, что признание гражданина недееспособным может быть осуществлено судом по ряду оснований. В этой связи для признания гражданина недееспособным он не должен: понимать значения своих действий и адекватно руководить своими действиями. Поэтому, по нашему мнению, здесь вопрос стоит как о признании гражданина недееспособным, так и об ограничении дееспособности, либо только сделкоспособности. Это связано с тем, что неспособность совершать сделки еще не влечет за собой неспособность приобретать гражданские права. Например, каждый без исключения признанный судом недееспособным гражданин имеет право на признание его дееспособным, то есть на пересмотр своего статуса и объема дееспособности, а точнее – на признание его сделкоспособным.

1.3 Проблемы ограничения дееспособности гражданина и признание гражданина недееспособным

В процессе реформирования ГК РФ весьма значительные изменения внесены в нормы, определяющие гражданско-правовой статус граждан, страдающих психическим расстройством: в соответствии с Федеральным законом

от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ "О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"¹ в составе таких лиц выделены граждане, которые могут понимать значение своих действий или руководить ими, но только при помощи других лиц (п. 2 ст. 30 ГК РФ). В отношении таких граждан предусматривается возможность ограничения их в дееспособности в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, с последующим назначением попечителя (абз. 1 п. 2 ст. 30 ГК РФ).

Эти изменения затрагивают права и законные интересы весьма обширной группы российских граждан, страдающих теми или иными психическими заболеваниями. В советский период для обозначения болезненного психического состояния законодатель использовал термины "душевная болезнь", "слабоумие" (ст. 15 ГК РСФСР 1964 г.) или "умственное расстройство" (ст. 258 - 259 ГПК РСФСР). В Законе РФ от 2 июля 1992 г. N 3185-1 "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании"² данные определения исключены в силу их недостаточной определенности и в качестве родового обобщающего понятия, характеризующего всех лиц, нуждающихся в психиатрической помощи, применена формула "лица, страдающие психическими расстройствами", включающая в себя, во-первых, психически больных граждан, во-вторых, лиц с так называемыми пограничными нервно-психическими расстройствами и, в-третьих, пациентов с психосоматическими заболеваниями или симптоматическими нарушениями психики.

При этом за последние несколько десятков лет произошло снижение числа таких граждан. Отмечается снижение на 7,48% уровня общей заболеваемости психическими расстройствами. Снижение показателя первичной заболеваемости психическими расстройствами произошло с 388,30 до 296,67,

¹ Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ (ред. от 04.03.2013) «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 31.12.2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7627.

² Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 19.07.2018) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [Текст] // Ведомости СНД и ВС РФ. – 20.08.1992. – № 33. – Ст. 1913.

то есть на 23,5%. Отмечается увеличение на 0,2% показателя по общей заболеваемости состояниями слабоумия и/либо психозами в 2016 году при сравнении с 2015 годом. За аналогичный период общая заболеваемость умственной отсталостью и непсихотическими расстройствами снизилась на 1,4% и 0,6% соответственно. Показатели первичной заболеваемости состояниями слабоумия и/или психозами увеличились на 0,1 % , на 1,5% снизился показатель первичной заболеваемости умственной отсталостью и на 0,7% снизился показатель первичной заболеваемости непсихотическими расстройствами¹.

Кардинальные изменения в институт дееспособности, которые не были запланированы, были внесены принятием Конституционным Судом РФ 27.06.2012 года Постановления N 15-П "По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Б. Деловой"² (далее - Постановление N 15-П). Данным Постановлением рассматриваемые нормы признаны неконституционными, потому что разделение гражданско-правовых последствий психических нарушений у гражданина при признании его недееспособным не предусмотрено в действующей системе по гражданско-правовому регулированию.

Данная формулировка практически дословно совпадает со сформулированным Европейским судом по правам человека положением в Постановлении принятом 27.03. 2008 года по делу «Штукатуров против России» (жалоба N 44009/05)³, согласно которому «невозможность дифференциации

¹ Эпидемиологические показатели и показатели деятельности психиатрических служб в Российской Федерации: Статистический справочник [Текст] / Н.К. Демчева, Н.А. Творогова и др. – Сводные данные ГСН, 2016.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2012 № 15-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Б. Деловой» [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – № 5. – 2012.

³ Постановление ЕСПЧ от 27.03.2008 «Дело «Штукатуров (Shtukaturov) против Российской Федерации» (жалоба № 44009/05) По делу обжалуется вынесение решения о признании заявителя недееспособным в судебном заседании, о котором он не был уведомлен и в котором не участвовал, чем нарушено его право на справедливое судебное разбирательство и право на уважение частной жизни (незаконное содержание заявителя в психиатрической больнице). По делу допущено нарушение требований Статей 6, 8, пунктов 1 и 4

гражданско-правовых последствий наличия у гражданина психических функций при признании его недееспособным, соразмерных степени фактического снижения способности понимать значение своих действий или руководить ими в тех или иных сферах социальной жизни, приводит к умалению и ограничению прав и свобод граждан, признанных недееспособными вследствие психического расстройства».

Конституционным судом было указано что необходимо внесение изменений в гражданско-правовое регулирование для полной защиты интересов и прав имеющих психические расстройства граждан. А.Е Шерстобитов провел анализ

В связи с отмеченным пробелом Конституционный Суд указал на необходимость "внести необходимые изменения в действующее гражданско-правовое регулирование в целях наиболее полной защиты прав и интересов граждан, страдающих психическими расстройствами". Политико-правовые основания новаций, принятых Федеральным законом N 302-ФЗ, были проанализированы А.Е. Шерстобитовым, по мнению которого их главный смысл состоит в обеспечении достаточного уровня гарантий соблюдения основных прав и свобод человека, исключая умаление достоинства личности и несоразмерное вторжение в частную жизнь при решении вопроса о дееспособности граждан, страдающих психическим расстройством¹.

С этим утверждением нельзя не согласиться, и социально-правовое значение Постановления Конституционного Суда РФ от 27 июня 2012 г. невозможно переоценить. Конституционный Суд в очередной раз решительно выступил в защиту субъективных прав и законных интересов весьма обширной группы граждан России, причем в данном случае - в защиту лиц, особо нуждающихся в такой защите, поскольку психические заболевания, которыми они страдают, делают их жизнь настолько сложной, что представить и

Статьи 5 и Статьи 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [Текст] // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2009. – № 2.

¹ Шерстобитов, А.Е. О дееспособности лиц, страдающих психическими расстройствами, в связи с модернизацией правил о правовом положении граждан в ГК РФ [Текст] / А.Е. Шерстобитов // Вестник гражданского права. – 2015. – № 2. – Т. 15. – С. 77-85.

осознать их внутренний мир и особенности соприкосновения с окружающими могут, вероятно, только психиатры, обладающие соответствующими познаниями. Психическое расстройство в большинстве случаев существенно снижает уровень социальной адаптации, "выключает" гражданина из привычного окружения и делает сложным решение даже простых повседневных задач, а самостоятельное осуществление наиболее важных субъективных прав нередко становится невозможным.

Между тем в ряде государств разграничиваются понятия "психическая болезнь" и "психическое (умственное) расстройство", под которыми судебная практика рассматривает разного рода психические отклонения, сохранившиеся после перенесенного психического заболевания; проявления старческого маразма; параноидальные психозы, болезненную ревность и др., в зависимости от чего граждане могут быть признаны либо недееспособными, либо ограниченно дееспособными¹.

Рассматриваемый законодательный подход основан на том, что клиническая картина, основная симптоматика и особенности проявления многочисленных психических расстройств отличаются весьма значительным своеобразием. Более того, течение одного и того же психического заболевания, например шизофрении, у разных граждан может принимать различные формы, в зависимости от чего гражданин либо совершенно не понимает значения своих действий или не может руководить ими или понимает их значение только при помощи других лиц, соответственно, он может быть либо признан недееспособным (п. 1 ст. 29 ГК РФ), либо ограничен в дееспособности (п. 2 ст. 30 ГК РФ)².

¹ Зенин, И. А. Гражданское и торговое право зарубежных стран: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры [Текст] / И. А. Зенин. – 15-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2018. – 227 с.

² Панасенко, Е.О. Недееспособность психических больных / Е.О. Панасенко // Инновации, тенденции и проблемы современного права: сборник [Текст] / Ответственный редактор: Н. И. Верченко; Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ». – 2017. – С. 299-303.

Обращение законодателя к проблемам, возникающим в связи с различиями в психоэмоциональном состоянии граждан, страдающих психическим расстройством, полностью соответствует медицинской градации тяжести психических расстройств, закрепленной в Приказе Минздрава России от 23 декабря 2009 г. N 1013н¹, в котором установлено, что в развитии и течении нарушений психических функций (восприятия, внимания, памяти, мышления, интеллекта, эмоций, воли, сознания, поведения, психомоторных функций) выделяются четыре степени: 1) незначительные нарушения; 2) умеренные нарушения; 3) выраженные нарушения и 4) значительно выраженные нарушения.

В настоящее время вопросы, связанные с участием в гражданских правоотношениях граждан, страдающих психическим расстройством, приобретают все большую актуальность. О наличии множества сложных проблем, возникающих при осуществлении субъективных прав таких граждан, свидетельствуют материалы судебной практики. Подробное отражение такие проблемы получили и в Постановлении Конституционного Суда РФ N 15-П, в котором (на основе изучения материалов, представленных заявительницей - И.Б. Деловой, страдающей психическим расстройством в форме легкой умственной отсталости) было указано, что исключение возможности самостоятельного осуществления гражданских прав для граждан, психическое расстройство которых не достигает той тяжести, при которой они не способны отдавать отчет в своих действиях, "ставит их в худшее положение даже по сравнению с малолетними в возрасте от шести до четырнадцати лет" (п. 4.2).

Новые положения, предусматривающие возможность ограничения дееспособности граждан, страдающих психическим расстройством, весьма активно обсуждаются в современной литературе. По мнению большинства ученых, введение легальной дифференциации объема дееспособности таких

¹ Приказ Минздравсоцразвития России от 23.12.2009 № 1012н (ред. от 24.09.2018) «Об утверждении Порядка и условий назначения и выплаты государственных пособий гражданам, имеющим детей» (Зарегистрировано в Минюсте России 31.12.2009 № 15909) [Текст] // Российская газета. – № 15. – 27.01.2010.

граждан имеет бесспорную и бесценную гуманистическую направленность. Например, О.А. Серова отмечает, что в этих положениях закона "акценты были перенесены не столько на регулирование связи "личность-государство", сколько на определение уровня правового комфорта личности в государстве"¹. Глубокий и всесторонний анализ правовой сущности нового подхода к определению дееспособности граждан, страдающих психическим расстройством, провел, как отмечалось, А.Е. Шерстобитов, сформулировавший и обосновавший вывод о том, что "представляется неверным говорить об "ограничении дееспособности" таких граждан, ведь неполная или частичная дееспособность им предоставляется либо восстанавливается судом в силу прямого указания закона, поэтому в рассматриваемых случаях речь идет не об ограничении дееспособности, а о новом виде неполной (частичной) дееспособности, которая теперь может быть выделена наряду с неполной (частичной) дееспособностью несовершеннолетних"².

Действительно, сходство гражданско-правового положения несовершеннолетних и граждан, ограниченных в дееспособности вследствие имеющегося у них психического расстройства, бесспорно и очевидно, однако применительно к каждой из названных категорий предусмотрен и ряд важных различий. Во-первых, несовершеннолетние лица полной дееспособностью не обладали, а граждане, страдающие психическим расстройством, были наделены ею в полном объеме; во-вторых, неполная дееспособность несовершеннолетних определяется непосредственно законом (ст. 26 и 28 ГК РФ) и не нуждается в судебном установлении (кроме случаев ограничения или лишения несовершеннолетних права самостоятельно распоряжаться своими доходами (п. 4 ст. 26 ГК РФ), а ограничить дееспособность граждан, страдающих психическим расстройством, может только суд (абз. 1 п. 2 ст. 30 ГК РФ); в-

¹ Серова, О.А. Возмещение вреда и правовой статус лиц, не обладающих дееспособностью в полном объеме: проблемы взаимодействия правовых институтов [Текст] / О.А. Серова // Гражданское право. – 2015. – № 3. – С. 19.

² Шерстобитов, А.Е. О дееспособности лиц, страдающих психическими расстройствами, в связи с модернизацией правил о правовом положении граждан в ГК РФ [Текст] / А.Е. Шерстобитов // Вестник гражданского права. – 2015. – № 2. – Т. 15.

третьих, срок неполной дееспособности несовершеннолетних определен законом, а ограничение дееспособности гражданина, страдающего психическим расстройством, может продолжаться неопределенно длительное время, и, в-четвертых, дееспособность несовершеннолетнего возникает в полном объеме без особого о том решения (кроме эмансипации) по достижении им возраста 18 лет, а также при вступлении его в брак до достижения совершеннолетия (ст. 21 ГК РФ), а полная дееспособность гражданина, признанного недееспособным или ограниченно дееспособным, восстанавливается только в случае вынесения судом соответствующего решения (абз. 2 п. 3 ст. 29, абз. 1 п. 3 ст. 30 ГК РФ), причем добиться такого восстановления нередко бывает весьма трудно¹.

В любом случае бесспорно, что реализация рассматриваемых законодательных новелл потребует разрешения множества вопросов, возникающих при осуществлении субъективных прав обеих категорий граждан, страдающих психическими расстройствами.

Таким образом, рассматривая проблемы ограничения дееспособности и признания гражданина недееспособным, необходимо отметить, что проблемы возникают, прежде всего, в связи основаниями и пределами ограничения дееспособности и признания недееспособным. Как нами уже было отмечено, гражданин должны иметь право осуществлять свои личные права, в рамки которых входит обращение в соответствующие органы, например, суд, для восстановления дееспособности. Безусловно, это право имеет место быть в законодательстве (п. 3 и 5 ст. 37 ГПК РФ), однако в реальности не всегда обеспечивается, поскольку у таких лиц, как правило, имеются опекуны. Между тем, и для опекунов, которые также должны заботиться не только о состоянии подопечных, но и о защите их прав и интересов, не предусмотрена ответственность в случае, если они не осуществляют своих обязанностей.

¹ Серединцева, Е.С. Некоторые проблемы применения законодательства о недееспособности граждан [Текст] / Е.С. Серединцева, С.В. Кузина // Права человека в современном мире: новые вызовы и трудные решения: сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 79-82.

Поэтому проблемы ограничения дееспособности и признания гражданина недееспособным находятся в большей степени в плоскости оснований для принятия судебного решения в данном отношении, а также восстановления дееспособности, в том числе в полном ее объеме.

В статье 31 ГК РФ осуществляется отсылка к иным нормативно-правовым актам, в частности, к Закону «Об опеке и попечительстве»¹, в котором установлена ответственность опекунов и попечителей в статье 26. Анализ указанной нормы показатель, что ответственность опекунов возникает только в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей относительно имущества или в случае причинения опекаемому вреда. Считаем необходимым закрепить в статье 26 Закона «Об опеке и попечительстве» также абзац, посвященный ответственности опекунов и попечителей за неисполнение или ненадлежащее исполнение данными лицами действий по защите прав, свобод и интересов подопечных лиц. Безусловно, в связи с этим должны быть определены и нормы в КоАП РФ и УК РФ, в зависимости от тяжести и области защиты прав, свобод и интересов.

¹ Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 29.05.2019) «Об опеке и попечительстве» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 28.04.2008. – № 17. – Ст. 1755.

2 ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ДЕЕСПОСОБНОСТЬ ГРАЖДАНИНА

2.1 Особенности дееспособности гражданина в гражданском процессе

Никто не может быть ограничен в правоспособности и дееспособности, иначе как в случаях и порядке, предусмотренных законом. Гражданское законодательство практически всех современных государств устанавливает перечень оснований для изменения правового статуса гражданина. Особое внимание уделяется ограничению дееспособности, которое, выражается в запрете самостоятельно совершать определенные сделки и распоряжаться доходами, но не исключает самостоятельной ответственности за причиненный вред¹.

Институт ограничения в дееспособности является традиционным институтом гражданского права и имеет давнюю историю. Ограничение дееспособности было известно еще дореволюционному российскому законодательству. Так, основанием для ограничения гражданина в дееспособности были расточительство и пьянство. При этом расточительность должна была быть такой, что угрожала повергнуть его самого или его семейство в бедственное положение, а привычное пьянство должно было быть таким, что лишало бы гражданина способности действовать рассудительно в отношении совершения сделок и управления своим имуществом либо грозило повергнуть его самого или его семейство в бедственное положение.

Порядок ограничения гражданина в дееспособности на основании ст. 30 ГК РФ определен гл. 31 ГПК РФ. Дело о признании гражданина ограниченно дееспособным может быть возбуждено в соответствии с ч. 1 ст. 281 ГПК РФ по заявлению членов его семьи, органа опеки и попечительства, психиатрического или психоневрологического учреждения. К числу членов семьи гражданина, злоупотребляющего спиртными напитками или наркоти-

¹ Макаров, Д.Б. Проблемы разграничения понятий ограниченной дееспособности и недееспособности в гражданском праве [Текст] / Д.Б. Макаров // Октябрьский международный научный форум 2016 Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 60-64.

ческими средствами, относятся: супруг, совершеннолетние дети, родители, другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы, которые проживают с ним совместно и ведут общее хозяйство. Указанный перечень лиц и организаций является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию. В тех случаях, когда дело возбуждено по заявлению органа опеки и попечительства или психиатрического или неврологического учреждения, члены семьи гражданина, в отношении которого решается вопрос об ограничении в дееспособности, также принимают участие в рассмотрении дела, наряду с самим гражданином. Также в деле должен принимать участие прокурор.

В том случае, если по каким-либо причинам указанные лица возражают против того, чтобы ограничить дееспособность лица, злоупотребляющего перечисленными средствами, то суд, рассматривая дело по заявлению уполномоченной организации или лиц, не вправе прекращать производство. Также необходимо отметить, что отказ заявителя от иска не препятствует ему же в будущем подать от него самый иск по тому же вопросу, и в отношении этого же лица¹.

В случае, когда гражданин при рассмотрении в отношении его дела по ограничению его дееспособности подает заявление с обещанием изменения своего поведения к лучшему, данное обстоятельство не является основанием отказа удовлетворения заявления на ограничение его дееспособности. Суд при этом может решение дела отложить, так как данный вопрос отдается на усмотрение суда. Отказать в удовлетворении заявления по ограничению дееспособности гражданина, суд, может после отложения дела при выводе, что гражданином действительно было изменено его поведение.

Судом для принятия решения по ограничению дееспособности гражданина в совокупности должны быть установлены такие факты как злоупотребление гражданином наркотических веществ и алкогольных напитков, что в свою очередь ставит его семью в затруднительное положение.

¹ Гражданское процессуальное право. Практикум: учебное пособие для академического бакалавриата [Текст] / С. Ф. Афанасьев, В. Ф. Борисова, Г. И. Вершинина, М. В. Филимонова; под редакцией С. Ф. Афанасьева. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 207 с.

После решения суда, когда дееспособность гражданина ограничивается, юридическими последствиями этого является запрет без согласия попечителя дарить, продавать, обменивать, завещать, покупать либо совершать какие-либо другие сделки, связанные с распоряжением имуществом (исключение составляют бытовые мелкие) и получать самому пенсию, заработную плату и иные виды дохода.

Гражданин, дееспособность которого может быть ограничена, может совершать сделки, исключение составляют только предусмотренные 1 и 4 пунктами 26 статьи ГК РФ, только при наличии письменного согласия попечителя. Даже в случае последующего письменного одобрения совершенной таким гражданином сделки, она является действительной. При ограничении дееспособности по причине психического расстройства самостоятельно гражданином могут быть совершены только бытовые мелкие и иные сделки, которые предусматриваются во 2 пункте 28 статьи ГК РФ. Своими доходами данный гражданин также имеет право распоряжаться самостоятельно, при этом исходя из 1 абзаца 3 пункта 30 статьи ГК РФ только с письменного согласия попечителя может распоряжаться социальной пенсией, алиментами либо выплачиваемыми по возмещению причиненного вреда суммами.

Опекуном совершаются сделки от имени гражданина, который признан недееспособным на основании 2 пункта 29 статьи ГК РФ. При этом Федеральный закон N 302-ФЗ ввел новые условия – совершение сделок при учете мнения недееспособного гражданина, в случае когда установить его мнение не представляется возможным, при учете полученной от родителей, опекунов и иных граждан, оказывавших добросовестно услуги информации о предпочтениях гражданина.

Таким образом, в гражданский оборот были введены относительно новые понятия: "мнения" и "предпочтения" граждан, признанных недееспособными или ограниченно дееспособными вследствие имеющегося у них психического расстройства. В связи с этим возникает целый ряд вопросов в первую очередь о том, во всех ли случаях гражданин, ограниченный в дееспособно-

сти, имеет собственное мнение (определенную точку зрения) относительно того или иного юридического действия. Такая возможность весьма сомнительна, так как основанием судебного ограничения его дееспособности явилось наличие психического расстройства, вследствие которого он понимает значение своих действий лишь при помощи других лиц, следовательно, его мнение о предполагаемой сделке и ее юридических последствиях может быть сформировано также только "при помощи других лиц", т.е. в результате соответствующих разъяснений и убеждений попечителя.

Сложность, а нередко и объективная невозможность выявления мнения ограниченно дееспособного или недееспособного лица признается и законодателем, который применительно к таким ситуациям возлагает на попечителя новые обязанности - получить информацию о "предпочтениях" подопечного у его родителей, прежних опекунов или попечителей или иных лиц, оказывавших ему услуги (абз. 4 п. 3 ст. 36 ГК РФ), что представляется еще более сложным, так как понятие "предпочтение", как правило, используется относительно обращения к одной из имеющихся альтернатив, т.е. индикатором предпочтения является осуществляемый выбор между несколькими вариантами действий и совершить этот выбор лицу, страдающему психическим расстройством, весьма затруднительно. Также трудно выявить соответствующую информацию у названных в законе лиц, так как вероятность того, что эти лица обладают информацией о предпочтениях подопечного применительно к предмету совершаемой в данном случае сделки и что эта информация была правильно воспринята и будет адекватно воспроизведена, невысока.

Обозначенная сфера отличается особой сложностью, так как в ней неразрывное целое "завязан" целый спектр различных факторов: медицинских, коммуникационных, юридических.

Таким образом, исполнение опекунами и попечителями новых нелегких обязанностей будет сопряжено с целым рядом сложных проблем. Представляется, что в качестве законодательного ориентира и императива, опре-

деляющего исполнение попечителями и опекунами своих обязанностей, вполне достаточно общеправового требования действовать добросовестно как при установлении, осуществлении и защите гражданских прав, так и при исполнении гражданских обязанностей (п. 3 ст. 1 ГК РФ).

В соответствии с действующим законодательством опека и попечительство устанавливаются для защиты прав и интересов недееспособных или не полностью дееспособных граждан. Опекуны и попечители выступают в защиту прав и интересов своих подопечных в отношениях с любыми лицами, в том числе в судах, без специального полномочия (п. 1 - 2 ст. 31 ГК РФ). Доверяя попечителям и опекунам осуществление, охрану и защиту прав и интересов их подопечных, законодатель полагается на их разумность и добросовестность, предполагающие необходимость учитывать мнение подопечного (если оно носит устойчивый характер, не противоречит закону и правам подопечного) и без специального указания на это в законе.

Однако, во-первых, как уже отмечалось, далеко не всегда у подопечного имеется отчетливо выраженное мнение или предпочтение; во-вторых, они далеко не всегда соответствуют правовой природе соответствующего действия и правам и интересам гражданина, страдающего психическим расстройством. Кроме того, остается неясным, как должен действовать попечитель, которому, несмотря на предпринятые усилия, не удалось получить соответствующую информацию. Какое правовое значение придает законодатель выявлению мнений и предпочтений ограниченно дееспособного лица: если он рассматривает руководство ими в качестве условия дачи попечителем письменного согласия на совершаемую им сделку, то какие правовые последствия повлечет неисполнение попечителем рассматриваемого требования закона? В частности, можно ли рассматривать тот факт, что согласие попечителя на совершение сделки подопечным лицом было дано без учета его мнения и предпочтения, как основание для признания данной сделки недействительной? В новой редакции п. 1 ст. 176 ГК РФ подобная возможность не предусмотрена, в ней указывается только, что основанием признания недей-

ствительной сделки по распоряжению имуществом такого гражданина является отсутствие согласия его попечителя на совершение данной сделки.

Особо следует отметить тот факт, что выявление судом мнений и предпочтений ограниченно дееспособных и недееспособных лиц в подавляющем большинстве случаев будет носить опосредованный характер: вероятно, суду, рассматривающему дело о признании недействительной сделки, совершенной таким гражданином, или сделки, совершенной его опекуном по распоряжению имуществом подопечного, придется полагаться не только на утверждение попечителя или опекуна о наличии соответствующего мнения у его подопечного, но и проверять эти утверждения у родителей подопечного, его бывших опекунов и иных лиц, от которых была получена соответствующая информация, что повлечет значительное усложнение судопроизводства и увеличение сроков рассмотрения гражданских дел¹.

Однако, несмотря на отмеченные сложности, нельзя не признать, что обеспечение надлежащего осуществления имущественных прав граждан, страдающих психическим расстройством, при совершении ими сделок и при распоряжении их имуществом получило новые правовые гарантии, выражающиеся в возложении на опекунов и попечителей таких лиц обязанности осуществлять возложенные на них функции, ориентируясь на мнения и предпочтения подопечных, что, бесспорно, следует рассматривать как новый важный этап в развитии и совершенствовании соответствующего раздела гражданского законодательства. Однако реформирование гражданско-правового положения граждан, страдающих психическим расстройством, не затронуло осуществление их личных неимущественных прав – права на личную неприкосновенность, достоинство личности, неприкосновенность частной жизни (п. 1 ст. 150 ГК РФ) или право на уважение личной и семейной жизни, закрепленное в п. 1 ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основ-

¹ Михайлова, И.А. Мнения и предпочтения недееспособных и ограниченно дееспособных лиц: проблемы выявления и судейского усмотрения [Текст] / И.А. Михайлова // Судейское усмотрение: понятие, основания, пределы: Материалы VI Межрегиональной научно-практической конференции / Отв. ред. О.А. Егорова, Ю.Ф. Беспалов. – М.: Проспект, 2015. – С. 180 - 188.

ных свобод. Речь в первую очередь идет о порядке восстановления дееспособности таких граждан, в процессе которого они нередко оказываются беззащитными и беспомощными.

Ограничение гражданской правосубъектности, вызванное судебным решением о признании гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным, может продолжаться неопределенно длительное время, но должно прекратиться в связи с отпадением обстоятельств, обусловивших соответствующее ограничение. Гражданин, признанный недееспособным, может излечиться от имевшегося у него психического расстройства, в связи с чем восстановится его способность понимать значение своих действий или руководить ими (абз. 2 п. 3 ст. 29 ГК РФ). В свою очередь, такая способность может восстановиться и у гражданина, ограниченного в дееспособности вследствие имеющегося у него психического расстройства, что также будет означать отпадение обстоятельств, в силу которых он был ограничен в дееспособности (п. 3 ст. 30 ГК РФ). В этом случае опекун или попечитель обязан ходатайствовать перед судом о признании подопечного дееспособным и о снятии с него опеки или попечительства (п. 5 ст. 36 ГК РФ), но ответственность за неисполнение данной обязанности законом не предусмотрена. Следует установить ответственность опекунов и попечителей за неисполнение, в том числе, и обязанности о ходатайстве в случае отпадения оснований недееспособности или ограниченной дееспособности.

Это связано с тем, что возможность невыполнения опекунами или попечителями этой обязанности, в том числе и вследствие имеющейся у них корыстной заинтересованности в сохранении контроля над имуществом и доходами подопечного лица, носит не гипотетический, а вполне реальный характер, о чем свидетельствуют материалы судебной практики. На случай возникновения таких ситуаций закон предусмотрел возможность обращения в суд с соответствующим заявлением непосредственно гражданина, ограниченного в дееспособности, и гражданина, признанного недееспособным, а также их представителей, членов семьи, психиатрического или психоневро-

логического учреждения и органа опеки и попечительства (ст. 286 ГПК РФ), что представляет собой изъятие из общих правил, в соответствии с которыми права, свободы и законные интересы граждан, ограниченных в дееспособности, и граждан, признанных недееспособными, защищаются в процессе их законными представителями, т.е. опекунами, попечителями или иными лицами, которым это право предоставлено федеральным законом (п. 3 и 5 ст. 37 ГПК РФ).

Надо сказать, что право на самостоятельное обращение в суд с заявлением о восстановлении дееспособности гражданина, признанного недееспособным, было установлено Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. N 67-ФЗ, до принятия которого соответствующее право принадлежало опекуну, членам семьи, а также психоневрологическому или психиатрическому учреждению, в котором гражданин находится на лечении, но его самостоятельное обращение в суд в случае существенного улучшения состояния или даже полного излечения были невозможно, что нередко приводило к нарушениям прав таких граждан. Этот вывод получил свое отражение в Постановлении Европейского суда от 22 января 2013 г. по делу "Лашин против России" (жалоба N 33117/02)¹. По данному делу Европейский суд указал: "...Гражданский кодекс РФ не предусматривал никаких промежуточных форм ограничения дееспособности душевнобольных... Таким образом, у внутригосударственного суда не было иного выбора, кроме как признать полную недееспособность заявителя и продлить срок применения этой меры - самой строгой меры, означавшей полную потерю автономии практически во всех сферах жизни". Вместе с тем, в этом деле Европейским судом признано нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции в силу отсутствия у заявителя возможности настаивать на пересмотре его решения, касающегося содержания в психиатрической

¹ Постановление ЕСПЧ от 22.01.2013 «Дело «Лашин (Lashin) против Российской Федерации» (жалоба № 33117/02) По делу обжалуются установление заявителю статуса недееспособного, недобровольная госпитализация в психиатрическую больницу и невозможность заключения брака. По делу допущено нарушение требований пунктов 1, 4 статьи 5, статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [Текст] // Российская хроника Европейского Суда. – 2013. – № 4.

больнице и пункта 1 статьи 8 Конвенции в силу отсутствия в законодательстве РФ положений, дающих недееспособным гражданам право на оспаривание своего статуса вне зависимости от назначенного опекуна, поскольку психиатрическое учреждение (опекун) выступало против любых попыток по отмене этой меры.

Таким образом, новые правила по определению дееспособности лиц, имеющих психическое расстройство, введенные в Гражданский кодекс, а также новые требования, которые возлагаются на попечителей и опекунов данных лиц, конечно же, повысят уровень осуществления защиты и охраны их законных прав и интересов, тем не менее, даже за счет всесторонне продуманных законодательных новелл и масштабных практических усилий по их реализации не будут разрешены все имеющиеся проблемы, сопряженные с наличием у лица психического недуга, приводящего к физическим страданиям и переживаниям, снижению или утрате его трудоспособности, сокращению важнейших правовых и социальных возможностей, умалению достоинства личности, и полной потере автономии почти во всех сферах жизни.

Таким образом, дееспособность с гражданско–процессуальной точки зрения должна быть обособленной в рамках ГПК РФ. Поскольку законодателем установлены основания ограничения дееспособности в связи с психическим заболеванием лица, то должна существовать отдельная глава в рамках особого производства, о производстве по делам об ограничении дееспособности граждан с психическим расстройством.

2.2 Особенности дееспособности гражданина в уголовном процессе

Относительно уголовно–процессуальной дееспособности надо сказать, что в 2015 году внесенные в УПК РФ¹ изменения коснулись прав тех лиц, которые принимают участие в суде в качестве объектов применения мер меди-

¹ Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174–ФЗ (ред. от 06.03.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

цинского характера. На сегодняшний день такие лица имеют ряд процессуальных прав, исходя из своего психического состояния и заключения экспертизы, проведенной в рамках судебного производства¹. Между тем, полностью самостоятельно такое лицо участвовать в процессе не может, а потому статьей 51 УПК РФ к нему обязательно должен быть приставлен защитник, особенно это касается таких случаев, как неспособности подозреваемого или обвиняемого самостоятельно осуществлять защиту своих прав и интересов в суде, то есть, иными словами, имеет ограниченную процессуальную дееспособность.

Внесенные в УПК изменения указанного характера позволили сформировать систему классификации психических расстройств с целью оценки экспертом уровня уголовно–процессуальной недееспособности (УПНД) подозреваемого или обвиняемого². Этим решились вопросы способности предстать перед судом, то есть сформировалось понятие дифференциации уголовно–процессуальной дееспособности (УПД)³.

Так, в статье 437 УПК РФ говорится о том, что лица, в отношении которых осуществляется судебное производство о применении к нему мер медицинского характера, могут осуществлять свои права, определенные статьями 46 и 47 УПК РФ, только в мере, в какой это позволяет сделать их психическое состояние, то есть степень осознанности играет огромную роль. Указанное лицо, принимающее участие в процессе в качестве объекта судебного решения о применении мер медицинского характера, по мнению Конституционного суда РФ, есть лицо, наряду с правовыми статусами подозреваемого и обвиняемого, которое совершило уголовное преступление ,а потому долж-

¹ Федеральный закон от 29.11.2010 № 323-ФЗ (ред. от 29.12.2010) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 06.12.2010. – № 49. – Ст. 6419.

² Безлепкии, Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] / Б.Т. Безлепкии. – 14-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. – 608 с.

³ Ткаченко, А.А. Судебно-психиатрическая оценка уголовно-процессуальной дееспособности [Текст] / А. А. Ткаченко [и др.] // Судебно–психиатрическая экспертиза / Под. Ред. Е.В. Макушкина, А.А. Ткаченко. – М.: Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского. – 2017. – С. 421–471.

но быть наделено равными со всеми правами и обязанностями процессуального характера.

Безусловно, возможность предоставления указанным лицам самостоятельно осуществлять права и обязанности определяется уровнем их психического состояния. Это состояние определяется судом в каждом случае индивидуально. При этом выводы суд делает на основании экспертного заключения, в рамках которого используются специальные познания в области судебной психиатрии¹.

Надо сказать, что судебно–психиатрическая экспертиза проводится в отношении тех лиц, в отношении которых появляется необходимость установить их текущее психическое состояние. Эта необходимость обусловлена появляется в том случае, если имеет место следующее: лицу оказывалась в прошлом психиатрическая помощь в различных видах, в том числе в стационаре, лицо признавалось невменяемым по другому уголовному делу, находилось в специальной образовательной организации, в которой обучаются лица с задержкой психического развития, а также в случае, если у лица имелись черепно–мозговые травмы, либо странности в поведении, или же лицо самостоятельно заявляет о том, что испытывает проблемы из области психиатрии (п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6²).

Экспертиза проводится экспертами из области судебно–медицинской психиатрии. Перед экспертами в данном случае ставится ряд вопросов, на которые должны быть даны ответы по возможности в полном объеме, не допускающие двоякого толкования. Так, вопросы, на которые эксперты должны дать ответ в заключении: степень вменяемости лица, на основании степени и характера психического расстройства, и не только в рамках судебного произ-

¹Постановление Конституционного Суда РФ от 20.11.2007 № 13-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.Г. Абламского, О.Б. Лобашовой и В.К. Матвеева» [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – № 6. – 2007.

²Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6 (ред. от 03.03.2015) «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 7. – июль. – 2011.

водства, но и предварительного расследования, о том, насколько психическое расстройство представляет опасность, как для самого лица, так и для окружающих. Особое значение в рамках экспертизы имеет ответ эксперта на вопрос о способности лица осуществлять процессуальные права и обязанности¹.

Что касается обеспечения участия законного представителя лица, страдающего психическим расстройством, в уголовном судопроизводстве, посвященному возможности применения мер медицинского характера, то, как отметил Конституционный суд РФ, нормы закона о присутствии защитника или представителя исключают возможность рассмотрения дел о применении мер медицинского характера в отсутствие указанных в пункте 4 статьи 5 УПК РФ лиц (см. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.11.2007 № 13-П). В случае, если данные лица у гражданина отсутствуют, то таким представителем может быть орган опеки. Отсутствие близких родственников определяется и как ситуация, когда один из родственников действует в ущерб интересам гражданина, которого он представляет. В данном случае такой представитель отстраняется от участия в уголовном судопроизводстве и может быть заменен другим лицом, из перечня, указанного в пункте 4 статьи 5 УПК РФ (п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6).

Что касается законного представителя, то он также, как и иные лицами уголовного судопроизводства, имеет права и обязанности. Так, согласно части 2 статьи 437 УПК РФ, законный представитель самостоятельно может осуществлять права, а также наряду с процессуальными правами представляемого лица. Это означает, что представитель может как представлять интересы полностью недееспособного лица, так и ограниченно дееспособного, который в некоторых случаях может самостоятельно осуществлять ряд прав в рамках уголовного судопроизводства. Несмотря на то, что гражданин, в от-

¹ Печникова, О.Г. Теоретико-правовой аспект рассмотрения понятий дееспособности, деликтоспособности и наказания, применяемого в российском уголовном праве и криминологии [Текст] / О.Г. Печникова // Юридическая наука. – 2017. – № 4. – С. 46–49.

ношении которого принимается решение о применении к нему мер медицинского характера, может сам принимать участие в деле, это не исключает привлечения законного представителя¹.

Об уголовно–процессуальной дееспособности более подробно разъясняется в Модельном уголовно–процессуальном кодексе для государств–участников СНГ². В статье 107 Модельного УПК дано определение уголовно–процессуальной дееспособности, которая заключается в способности осуществлять права, предусмотренные Модельным УПК. Таким образом, здесь подразумевается только такая дееспособность, которая относится к правам, закрепленным непосредственно в данном кодексе и, соответственно, не относится к другим международно–правовым и нормативно–правовым актам.

Указанная дееспособность относится ко всем совершеннолетним лицам, кроме недееспособных лиц. При этом далее в статье раскрываются признаки недееспособности.

Так, во–первых, недееспособными могут быть признаны граждане, которые, по причине наличия у них психического заболевания или слабоумия не могут самостоятельно осуществлять права и обязанности, предусмотренные уголовным судопроизводством согласно части 3 статьи 107 Модельного УПК. Особо необходимо отметить, что данные правила распространяются только в отношении сторон, к которым относятся истец и ответчик, подозреваемый, обвиняемый и потерпевший. Во–вторых, Модельный УПК предусматривает, что недееспособным признаются граждане, не достигшие 14 лет. Однако, возраст от 14 до 18 лет признается Модельным УПК как возраст, в рамках которого граждане могут иметь ограниченную дееспособность, то

¹ Усюкина, М.В. Уголовно-процессуальная дееспособность обвиняемых, страдающих эпилепсией [Текст] / М.В. Усюкина [и др.] // Психическое здоровье. – 2015. – Т. 14. – № 12 (127). – С. 414–46.

²Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств. Рекомендательный законодательный акт (Принят в г. Санкт-Петербурге 17.02.1996 Постановлением 7-6 на 7-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) [Электронный ресурс] // Сайт Межпарламентской Ассамблеи СНГ. – Режим доступа <http://iacis.ru/>.

есть иметь права и обязанности, но в пределах волеизъявления законных представителей, в тех случаях, которые определены Модельным УПК.

Здесь надо отметить, что уголовно–процессуальная дееспособность определяется на тот момент, когда осуществляется производство по уголовному делу, в том числе и относительно возрастной дееспособности (то есть дееспособности 14–летнего и дееспособности лиц в возрасте от 14 до 18 лет). Также в случае, если гражданин уже был признан недееспособным или ограниченно дееспособным, при отсутствии или устранении причин, которые привели к такому положению дел, может восстановить свою дееспособность в полном объеме, что происходит по решению суда.

Таким образом, Модельный УПК четко демонстрирует критерии дееспособности участвующих в уголовном судопроизводстве лиц. В отличие от данного нормативно–правового акта, российский национальный УПК отдельной нормы, которая бы предусматривала столь подробное разъяснение положений о процессуальной дееспособности, не обнаружено. Надо сказать, что в данном случае, когда речь идет о процессуальной дееспособности в уголовном процессе, УПК РФ отсылает правоприменителя к гражданскому законодательству. Так, в статье 44 УПК РФ о гражданском истце говорится о том, что если таковым является несовершеннолетний недееспособный или ограниченно дееспособный гражданин, что определяется гражданским процессуальным законодательством, то его интересы может защищать законный представитель либо прокурор.

Таким образом, возникают вопросы относительно включения дееспособности в УПК РФ в плане необходимости. Так, отрасли права регулируют ту область правоотношений, для которых они существуют, в каждой отрасли должна быть выработана своя терминология. Поэтому, если в ГПК РФ сказано о дееспособности и сама дееспособность является способностью осуществлять права и иметь обязанности в рамках процесса, то в УПК РФ должно быть закреплено подобное положение о дееспособности в уголовном процессе, и приведены критерии ее ограничения.

2.3 Проблемы соотношения гражданско-процессуальной и уголовно-процессуальной дееспособности

Говоря о процессуальной дееспособности лица, надо отметить еще и правоспособность, как категорию, которая в совокупности с дееспособностью представляет уголовно-процессуальную правосубъектность. Напомним, что процессуальная дееспособность – это способность приобретать права и исполнять обязанности. В свою очередь, правоспособность – это способность быть носителем прав и обязанностей. В данном случае имеются в виду, безусловно, уголовно-процессуальные права и обязанности¹. Поэтому, рассматривать дееспособность в уголовном и гражданском процессах необходимо наряду с правоспособностью, как критерием, который сужает круг лиц, имеющих право принимать участие в правоотношениях определенного смысла. Здесь надо отметить, что каждому правоотношению соответствует своя правоспособность. Например, если говорить о гражданской-процессуальной правоспособности, то она может определяться только гражданско-процессуальным законодательством, а уголовно-процессуальное законодательство является определяющим для уголовно-процессуальной правоспособности.

Несмотря на то, что правоспособность определяется соответствующим характеру правоотношений законодательством, не определен момент, когда эта правоспособность появляется у лица. Если проводить сравнение с гражданским законодательством, а именно частью 2 статьи 17 ГК РФ, то можно сказать, что правоспособность, вероятно, возникает с момента рождения и прекращается со смертью гражданина. Это справедливо в том случае, если говорится о потерпевшем лице, которым потенциально может быть любой

¹ Гришаева, М.С. Дееспособность граждан: проблемы определения понятия [Текст] / М.С. Гришаева // Современные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: Материалы Международной научно-практической конференции. Под редакцией Е.В. Прыся, Н.В. Наруцкой. – 2017. – С. 53–55.

гражданин¹, когда он сам находится под защитой уголовного закона и процесса с момента его рождения.

Однако, что касается правоспособности других участников уголовного процесса, то, она обусловлена процессуальным статусом участвующего в деле лица. Так, правоспособность подозреваемого или обвиняемого, в отличие от правоспособности потерпевшего, возникает, в качестве способности нести ответственность за совершенное уголовное преступление, с момента наступления возраста уголовной ответственности. Этот возраст определен в трех качествах – по ряду дел с 14 и 16 лет, по общим основаниям – с 18 лет. Таким образом, способность лица принимать участие в уголовном процессе в качестве подозреваемого или обвиняемого появляется у гражданина только при наступлении подобных обстоятельств, то есть наступления соответствующего возраста². Это исходит из того, что лица, не достигшие установленного законом возраста уголовной ответственности, ее не несут, то есть не могут быть привлечены в качестве подозреваемого или обвиняемого. Сравнивая данное положение с гражданской процессуальной дееспособностью и правоспособностью, надо отметить, что в уголовном процессе моменты возникновения правоспособности и дееспособности совпадают, образуя полную правосубъектность, в отличие от гражданского процесса, в рамках которого дееспособность и правоспособность отличаются по времени их появления у гражданина.

Рассматривая дееспособность в качестве элемента уголовно-процессуальной правосубъектности, необходимо отметить, что дееспособность в процессуальном смысле, как уже было отмечено, представляет собой способность самостоятельно совершать процессуальные действия, приобре-

¹ Билян, В.Н. Проблемы уголовно-процессуальной дееспособности участников уголовного процесса, не достигших совершеннолетия [Текст] / В.Н. Билян // Вопросы гуманитарных наук. – 2018. – № 1 (94). – С. 50–53.

² Рогожкина, Р.Г. Особенности процессуальной дееспособности [Текст] / Р.Г. Рогожкина // Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования: Сборник научных статей международной конференции. Ответственный редактор Е. Д. Родионов. – 2017. – С. 2869–2873.

тать права и исполнять обязанности, предусмотренные уголовным процессом¹.

Между тем, несмотря на важность дееспособности, особенно в составе правосубъектности, в УПК РФ нет четко обозначенных критериев дееспособности и, что немаловажно, недееспособности лиц, принимающих участие в процессе в качестве сторон. Тем не менее, уголовное законодательство (статья 21 УК РФ) и гражданское (статья 29 ГК РФ) приходят к единому выводу о том, что лицо недееспособно в процессуальном смысле только тогда, когда не может осознавать фактический характер своих действий и не может ими осознанно руководить, при наличии у такого лица психического расстройства либо заболевания по психическому типу².

Надо также отметить, что наличие дееспособности у лиц, участвующих в уголовном процессе, определяется полной и совокупной правосубъектностью. При этом полная правосубъектность, соответственно, предполагает полный объем дееспособности и правоспособности лица, без каких-либо ограничений. Однако дееспособным в рамках уголовного процесса может быть не только гражданин, но и юридическое лицо в случае, если существует факт причинения преступлением такому лицу вреда, в том числе имуществу и деловой репутации (часть 1 статьи 42 УПК РФ). Здесь существует два момента. Во-первых, наступление правоспособности, которое происходит в момент создания юридического лица, и, во-вторых, наступление дееспособности в уголовно-процессуальном смысле, которое происходит в момент причинения юридическому лицу ущерба.

Что касается физического лица, то гражданин, который обладает полной дееспособностью и правоспособностью, то есть полным набором прав и

¹ Демин, В.М. Дееспособность - юридический факт многократного действия [Текст] / В.М. Демин // WORLD SCIENCE: PROBLEMS AND INNOVATIONS: сборник статей XXV Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 242–244.

² Трегубова, Ю.А. Правоспособность и дееспособность физических лиц в гражданском праве России [Текст] / Ю.А. Трегубова // Теоретические и практические аспекты развития современной науки: Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции [Электронный ресурс]. Под общей редакцией А.И. Вострецова. – 2016. – С. 78–81.

обязанностей, и способен совершать самостоятельно процессуальные действия, предусмотренные уголовным процессом, также имеет право привлекать к участию в деле и защитников, и представителей. При этом их присутствие на процессе никаким образом не ограничивает собственные правоспособность и дееспособность гражданина.

Говоря о процессуальной дееспособности и правоспособности в ограниченном объеме, необходимо отметить, что это ограничение появляется в связи, прежде всего, с личностью лица, которое не достигло соответствующего возраста либо лицо имеет определенную степень психического расстройства и не может в полной мере осознавать свои действия, однако может выполнять ряд обязанностей и приобретать некоторые права, предусмотренные уголовно–процессуальным законодательством, а также если лицо имеет зависимое состояние по ряду причин, которые, к сожалению, в законодательстве не установлены.

Полное отсутствие дееспособности можно наблюдать у лиц, которые совершили преступление в состоянии полной невменяемости. В данном случае, при привлечении данных лиц к уголовной ответственности, они эту ответственность не несут, поскольку, согласно статье 21 УК РФ, не имеют возможности осознавать фактический характер своих действий, которые опасны для общества и для самого гражданина, вследствие расстройства, заболевания либо патологического психического состояния¹. Несмотря на то, что гражданин не несет ответственности за свои деяния в том смысле, каком это предписывает уголовный закон, данное лицо все же имеет способность быть субъектом уголовно–процессуального права. О подобном явлении свидетельствует и гражданское законодательство. Например, в статьях 177 и 1078 ГК РФ говорится о том, что если дееспособный гражданин в момент заключения сделки не был способен понимать значение своих действий и адекватно ими руководить, то такая сделка может быть признана недействительной. Что ка-

¹ Усюкина, М.В. Ограниченная уголовно-процессуальная дееспособность у обвиняемых, страдающих эпилепсией [Текст] / М.В. Усюкина // Социальная и клиническая психиатрия. – 2015. – Т. 25. – № 4. – С. 38–44.

сается ограниченной дееспособности, то согласно статье 1078 ГК РФ, гражданин в возрасте от 14 до 18 лет, причинивший какой-либо вред, но не осознававший своих действий и не имеющий возможности ими руководить, не отвечает за причиненный вред¹.

Несмотря на неменяемость с точки зрения уголовного процесса, и пограничного состояния в гражданском процессе, эти лица, как можно было заметить, являться участниками процесса. Так, в рамках уголовного процесса правила участия лиц, имеющих состояние неменяемости на момент совершения преступления, регламентируются УПК РФ. На наличие у таких лиц процессуальных прав указывал и Конституционный суд РФ (Постановление № 13-П от 20 ноября 2007 г.²). Таким образом, подобные граждане обладают процессуальной дееспособностью, однако она присутствует в ограниченном качестве. Рамки дееспособности устанавливаются наличием психических и физических отклонений и состояний, которые могут оказывать влияние на способность лица самостоятельно защищать свои интересы и права, воспринимать обстоятельства уголовного процесса.

В некоторых ситуациях в уголовном судопроизводстве у участника сочетается обладание правоспособности и дееспособности – то есть ему присуща совокупная правосубъектность, что находится в соответствии с процессуальным статусом участвующих в уголовном судопроизводстве. Совокупная правосубъектность присуща таким субъектам как: гражданскому ответчику и истцу, представителям, начальнику отдела дознания, руководителю органов следствия.

¹ Нестеровская, Ю.Л. Ограниченная дееспособность лиц с психическими расстройствами в гражданском праве РФ [Текст] / Ю.Л. Нестеровская // Взаимодействие науки и общества: проблемы и перспективы: Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян А.А. – 2016. – С. 111–112.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 20.11.2007 № 13-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.Г. Абламского, О.Б. Лобашовой и В.К. Матвеева» [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – № 6. – 2007.

На основании 2 части 39 статьи УПК РФ у руководителя органов следствия есть право на возбуждение уголовного дела, принятия данного дела к производству, проведение предварительного следствия по данному делу при этом у него есть полномочия как руководителя следственной группы, так и следователя. То есть руководитель органов следствия при назначении на данную должность имеет общую правосубъектность и следователя, и при принятии к своему производству руководителем конкретного уголовного дела у него появляется специальная правосубъектность следователя. Только присущие собственному процессуальному статусу обязанности и права могут осуществляться руководителем органов следствия в других правоотношениях, носящих уголовно-процессуальный характер.

Уголовная и гражданская правоспособность гражданского ответчика и истца в некоторых процессуальных ситуациях фактически сливаются, что представляет интерес. Обусловлено это статусом данных участников при предмете спора – гражданском иске в уголовном деле. Существование гражданского иска определяется уголовно-правовым фактором, а соответственно и реализован такой иск может быть только в рамках уголовного судопроизводства. Вопрос, решаемый в уголовном производстве в случае с гражданским ответчиком и истцом, в первую очередь касается требований, носящих гражданско-правовой характер, соответственно приоритетной будет именно гражданско-правовая правосубъектность¹. В случае отсутствия рассматриваемой правосубъектности можно говорить об фактической невозможности обладания лицом статуса гражданского ответчика или истца. Юридическая литература содержит следующее определение данного обстоятельства: «проблема юридического значения акта лишения (ограничения) одного вида отраслевой дееспособности (в данном случае гражданской) для других отраслей права, субъектом которых выступает (или может выступать) лицо (уголовно-процессуальной)».

¹ Основы уголовного судопроизводства: учебник для бакалавров [Текст] / М.В. Бубчикова, В.А. Давыдов, В.В. Ершов и др.; под ред. В.А. Давыдова, В.В. Ершова. – М.: РГУП, 2017. – С. 128.

Таким образом, рассматривая дееспособность с точки зрения гражданско–процессуального и уголовно–процессуального права, приходим к выводу о том, что дееспособность необходимо изучать в совокупности с правоспособностью, поскольку последняя определяет способность гражданина быть носителем прав и обязанностей. Представляется, что говоря о дееспособности, в особенности уголовно–процессуальной, необходимо иметь в виду, что права и обязанности гражданина возникают, как и с точки зрения гражданского права, с момента рождения человека, однако, по нашему мнению, правоспособность, как способность быть, мягко говоря, потерпевшим в уголовном преступлении, возникает задолго до рождения (незаконный аборт, например). Это вытекает из Американской Конвенции о правах человека (1969), которая указывает, что каждый человек имеет право на уважение к его жизни, которое защищается законом с момента зачатия¹.

Между тем объем дееспособности у эмбриона (отсутствует) и далее у несовершеннолетнего гражданина (неполная дееспособность) не позволяет говорить о том, что недостающую часть дееспособности берет на себя родитель (опекун).

То есть, делая выводы, мы можем сказать, что соотношение гражданско–процессуальной и уголовно–процессуальной дееспособности происходит в смысле единообразия только в той мере, в какой понимается приобретение дееспособности лицом. Отличия же заключаются в моменте возникновения взаимосвязанных элементов – правоспособности и дееспособности. В гражданском процессе эти элементы появляются в разное время, уголовный процесс подразумевает одновременное их возникновение. Однако, как уже было сказано, представляется, что правоспособность, как основание дееспособности, с точки зрения уголовного процесса, появляется с момента зачатия.

¹ Гибадуллина, Л.Т. Правовой статус плода и эмбриона в российском и зарубежном праве [Текст] / Л.Т. Гибадуллина // Теория и практика современной юридической науки: сборник научных трудов по итогам международной межвузовской научно-практической конференции. Самара, 2014. – С. 18.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. На основании проведенного исследования мы приходим к выводу, что следует разделять дееспособность и сделкоспособность, включая, однако последнюю в структуру дееспособности. Исходя из этого делаем заключение, что в пункт 1 статьи 21 Гражданского кодекса РФ необходимо внести дополнение, и изложить пункт в следующем виде: «Способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность), в том числе совершать юридически значимые действия и сделки (сделкоспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста».

2. Таким образом, в продолжение темы исследования, надо сказать, что признание гражданина недееспособным может быть осуществлено судом по ряду оснований. В этой связи для признания гражданина недееспособным он не должен: понимать значения своих действий и адекватно руководить своими действиями. Поэтому, по нашему мнению, здесь вопрос стоит как о признании гражданина недееспособным, так и об ограничении дееспособности, либо только сделкоспособности. Это связано с тем, что неспособность совершать сделки еще не влечет за собой неспособность приобретать гражданские права. Например, каждый без исключения признанный судом недееспособным гражданин имеет право на признание его дееспособным, то есть на пересмотр своего статуса и объема дееспособности, а точнее – на признание его сделкоспособным.

3. Рассматривая проблемы ограничения дееспособности и признания гражданина недееспособным, необходимо отметить, что проблемы возникают, прежде всего, в связи основаниями и пределами ограничения дееспособности и признания недееспособным. Как нами уже было отмечено, гражданин должен иметь право осуществлять свои личные права, в рамки которых входит обращение в соответствующие органы, например, суд, для восстанов-

ления дееспособности. Безусловно, это право имеет место быть в законодательстве (п. 3 и 5 ст. 37 ГПК РФ), однако в реальности не всегда обеспечивается, поскольку у таких лиц, как правило, имеются опекуны. Между тем, и для опекунов, которые также должны заботиться не только о состоянии подопечных, но и о защите их прав и интересов, не предусмотрена ответственность в случае, если они не осуществляют своих обязанностей. Поэтому проблемы ограничения дееспособности и признания гражданина недееспособным находятся в большей степени в плоскости оснований для принятия судебного решения в данном отношении, а также восстановления дееспособности, в том числе в полном ее объеме.

В статье 31 ГК РФ осуществляется отсылка к иным нормативно-правовым актам, в частности, к Закону «Об опеке и попечительстве», в котором установлена ответственность опекунов и попечителей в статье 26. Анализ указанной нормы показатель, что ответственность опекунов возникает только в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей относительно имущества или в случае причинения опекаемому вреда. Считаем необходимым закрепить в статье 26 Закона «Об опеке и попечительстве» также абзац, посвященный ответственности опекунов и попечителей за неисполнение или ненадлежащее исполнение данными лицами действий по защите прав, свобод и интересов подопечных лиц. Безусловно, в связи с этим должны быть определены и нормы в КоАП РФ и УК РФ, в зависимости от тяжести и области защиты прав, свобод и интересов.

4. Таким образом, дееспособность с гражданско-процессуальной точки зрения должна быть обособленной в рамках ГПК РФ. Поскольку законодателем установлены основания ограничения дееспособности в связи с психическим заболеванием лица, то должна существовать отдельная глава в рамках особого производства, о производстве по делам об ограничении дееспособности граждан с психическим расстройством.

5. Возникают также в вопросы относительно включения дееспособности в УПК РФ в плане необходимости. Так, отрасли права регулируют ту об-

ласть правоотношений, для которых они существуют, в каждой отрасли должна быть выработана своя терминология. Поэтому, если в ГПК РФ сказано о дееспособности и сама дееспособность является способностью осуществлять права и иметь обязанности в рамках процесса, то в УПК РФ должно быть закреплено подобное положение о дееспособности в уголовном процессе, и приведены критерии ее ограничения.

6. Делая выводы, мы можем сказать, что соотношение гражданско–процессуальной и уголовно–процессуальной дееспособности происходит в смысле единообразия только в той мере, в какой понимается приобретение дееспособности лицом. Отличия же заключаются в моменте возникновения взаимосвязанных элементов – правоспособности и дееспособности. В гражданском процессе эти элементы появляются в разное время, уголовный процесс подразумевает одновременное их возникновение. Однако, как уже было сказано, представляется, что правоспособность, как основание дееспособности, с точки зрения уголовного процесса, появляется с момента зачатия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативно–правовые акты

1.1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.

1.2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

1.3. Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174–ФЗ (ред. от 06.03.2019) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – С т. 4921.

1.4. Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств. Рекомендательный законодательный акт (Принят в г. Санкт-Петербурге 17.02.1996 Постановлением 7-6 на 7-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) [Электронный ресурс] // Сайт Межпарламентской Ассамблеи СНГ. – Режим доступа <http://iacis.ru/>.

1.5. Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 19.07.2018) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [Текст] // Ведомости СНД и ВС РФ. – 20.08.1992. – № 33. – Ст. 1913.

1.6. Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 29.05.2019) «Об опеке и попечительстве» [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации РФ. – 28.04.2008. – № 17. – Ст. 1755.

1.7. Федеральный закон от 29.11.2010 № 323-ФЗ (ред. от 29.12.2010) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Фе-

дерации» [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 06.12.2010. – № 49. – Ст. 6419.

1.8. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 06.03.2019) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 28.11.2011. – № 48. – Ст. 6724.

1.9. Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ (ред. от 04.03.2013) «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 31.12.2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7627.

1.10. Приказ Минздравсоцразвития России от 23.12.2009 № 1012н (ред. от 24.09.2018) «Об утверждении Порядка и условий назначения и выплаты государственных пособий гражданам, имеющим детей» (Зарегистрировано в Минюсте России 31.12.2009 № 15909) [Текст] // Российская газета. – № 15. – 27.01.2010.

1.11. «Международная классификация болезней МКБ-10» (Адаптированный вариант в трех частях) [Текст] // НИИ им. Н.А.Семашко. – М., 1999.

2. Научная и учебная литература

2.1. Акимова, Ю.А. Дееспособность [Текст] / Ю.А. Акимова // Российская энциклопедия социальной работы: Москва, – 2016. – С. 199–201.

2.2. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст]. – 14-е изд., перераб. и доп. / Б.Т. Безлепкин. – М.: Проспект, 2017. – 608 с. – ISBN 978-5-392-23534-6.

2.3. Билян, В.Н. Проблемы уголовно-процессуальной дееспособности участников уголовного процесса, не достигших совершеннолетия [Текст] / В.Н. Билян // Вопросы гуманитарных наук. – 2018. – № 1 (94). – С. 50–53.

2.4. Брикса, К. Дееспособность сторон в институте представительства [Текст] / К. Брикса // Хозяйство и право. – 2015. – № 12 (467). – С. 91–95.

2.5. Гибадуллина, Л.Т. Правовой статус плода и эмбриона в российском и зарубежном праве [Текст] / Л.Т. Гибадуллина // Теория и практика современной юридической науки: сборник научных трудов по итогам международной межвузовской научно-практической конференции. Самара, 2014. – С. 18.

2.6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Подробный поста-тейный комментарий с путеводителем по законодательству и судебной практике. Часть I [Текст] / А.Ю. Беспалов, Ю.Ф. Беспалов, М.С. Варюшин и др.; отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. – М.: Проспект, 2017. – 800 с. – ISBN 978-5-392-25305-0.

2.7. Гражданское право России. Особенная часть в 2 т. Том 1 : учебник для академического бакалавриата [Текст] / А. П. Анисимов, М. Ю. Козлова, А. Я. Рыженков, С. А. Чаркин ; под общей редакцией А. Я. Рыженкова. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 351 с. – ISBN 978-5-534-07877-0.

2.8. Гражданское право: Учебник. В 2 т. [Текст] / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп.– М.: Статут, 2017. – 511 с. – ISBN 978-5-8354-1336-2.

2.9. Гражданское процессуальное право. Практикум : учебное пособие для академического бакалавриата [Текст] / С. Ф. Афанасьев, В. Ф. Борисова, Г. И. Вершинина, М. В. Филимонова ; под редакцией С. Ф. Афанасьева. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 207 с. – ISBN 978-5-534-03364-9

2.10. Гришаева, М.С. Дееспособность граждан: проблемы определения понятия [Текст] / М.С. Гришаева // Современные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: Материалы Международной научно-практической конференции. Под редакцией Е.В. Прыся, Н.В. Наруцкой. – 2017. – С. 53–55.

2.11.Демин, В.М. Дееспособность - юридический факт многократного действия [Текст] / В.М. Демин // WORLD SCIENCE: PROBLEMS AND INNOVATIONS: сборник статей XXV Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 242–244.

2.12.Зенин, И. А. Гражданское и торговое право зарубежных стран : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры [Текст] / И. А. Зенин. – 15-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2018. – 227 с. – ISBN 978-5-534-05989-2.

2.13.Калугин, Д.А. Дееспособность в гражданском праве: актуальные проблемы и тенденции развития [Текст] / Д.А. Калугин // Актуальные проблемы применения норм гражданского права и процесса, трудового права, семейного права: Сборник статей I Студенческого юридического форума в Республике Крым. – 2017. – С. 52–57.

2.14.Марзак. Ю.Л. Недееспособность и ее критерии в гражданском процессе [Текст] / Ю.Л. Марзак // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 1-6. – С. 11-13.

2.15.Михайлова, И.А. Мнения и предпочтения недееспособных и ограниченно дееспособных лиц: проблемы выявления и судейского усмотрения [Текст] / И.А. Михайлова // Судейское усмотрение: понятие, основания, пределы: Материалы VI Межрегиональной научно-практической конференции / Отв. ред. О.А. Егорова, Ю.Ф. Беспалов. – М.: Проспект, 2015. – С. 180 - 188.

2.16.Нестеровская, Ю.Л. Ограниченная дееспособность лиц с психическими расстройствами в гражданском праве РФ [Текст] / Ю.Л. Нестеровская // Взаимодействие науки и общества: проблемы и перспективы: Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян А.А. – 2016. – С. 111–112.

2.17.Нечаева, А.М. Дееспособность физических лиц [Текст] / А.М. Нечаева / Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 5. – С. 70–76.

2.18.Оленева, А.Н. Правоспособность, дееспособность и деликтоспособность субъектов права [Текст] / А.Н. Оленева // Образование, наука и бизнес - индикаторы развития цифровой экономики: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции молодых ученых ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова». Под общей редакцией Е.Ю. Власовой. – 2018. – С. 335–339.

2.19.Основы уголовного судопроизводства: учебник для бакалавров [Текст] / М.В. Бубчикова, В.А. Давыдов, В.В. Ершов и др.; под ред. В.А. Давыдова, В.В. Ершова. – М.: РГУП, 2017. – 390 с. – ISBN 978-5-93916-533-4.

2.20.Перепада, С.М. Реформирование института недееспособности и опеки над совершеннолетними гражданами в свете ратифицированной России Конвенции ООН «О правах инвалидов» [Текст] / С.М. Перепада, О.А. Ризк // Материалы XVI Междунар.заочн. науч.-практ.конф.»Инновации в науке». – Новосибирск: СибАК, 2013. – С. 106.

2.21.Печникова, О.Г. Теоретико-правовой аспект рассмотрения понятий дееспособности, деликтоспособности и наказания, применяемого в российском уголовном праве и криминологии [Текст] / О.Г. Печникова // Юридическая наука. – 2017. – № 4. – С. 46–49.

2.22.Рогожкина, Р.Г. Особенности процессуальной дееспособности [Текст] / Р.Г. Рогожкина // Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования: Сборник научных статей международной конференции. Ответственный редактор Е. Д. Родионов. – 2017. – С. 2869–2873.

2.23.Серова, О.А. Возмещение вреда и правовой статус лиц, не обладающих дееспособностью в полном объеме: проблемы взаимодействия правовых институтов [Текст] / О.А. Серова // Гражданское право. – 2015. – № 3. – С. 19.

2.24.Тарасова, Е.Н. Актуальные вопросы применения критериев недееспособности и ограниченной дееспособности в гражданском процессе

[Текст] / Е.Н. Тарасова // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – № 2 (40). – С. 102–111.

2.25.Ткаченко, А.А. Судебно-психиатрическая оценка уголовно-процессуальной дееспособности [Текст] / А. А. Ткаченко [и др.] // Судебно-психиатрическая экспертиза / Под. Ред. Е.В. Макушкина, А.А. Ткаченко. – М.: Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского. – 2017. – С. 421–471.

2.26.Трегубова, Ю.А. Правоспособность и дееспособность физических лиц в гражданском праве России [Текст] / Ю.А. Трегубова // Теоретические и практические аспекты развития современной науки: Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции [Электронный ресурс]. Под общей редакцией А.И. Вострецова. – 2016. – С. 78–81.

2.27.Усюкина, М.В. Ограниченная уголовно-процессуальная дееспособность у обвиняемых, страдающих эпилепсией [Текст] / М.В. Усюкина // Социальная и клиническая психиатрия. – 2015. – Т. 25. – № 4. – С. 38–44.

2.28.Усюкина, М.В. Уголовно-процессуальная дееспособность обвиняемых, страдающих эпилепсией [Текст] / М.В. Усюкина [и др.] // Психическое здоровье. – 2015. – Т. 14. – № 12 (127). – С. 414–46.

2.29.Черкашина, М.М. Правоспособность и дееспособность физических лиц: историко-правовой аспект и современные тенденции [Текст] / М.М. Черкашина // Вестник магистратуры. – 2015. – № 12–4 (51). – С. 17–18.

2.30.Шерстобитов, А.Е. О дееспособности лиц, страдающих психическими расстройствами, в связи с модернизацией правил о правовом положении граждан в ГК РФ [Текст] / А.Е. Шерстобитов // Вестник гражданского права. – 2015. – № 2. – Т. 15. – С. 77 - 85.

2.31.Шерстобитов, А.Е. О дееспособности лиц, страдающих психическими расстройствами, в связи с модернизацией правил о правовом положении граждан в ГК РФ [Текст] / А.Е. Шерстобитов // Вестник гражданского права. – 2015. – № 2. – Т. 15.

2.32. Эпидемиологические показатели и показатели деятельности психиатрических служб в Российской Федерации: Статистический справочник [Текст] / Н.К. Демчева, Н.А. Творогова и др. – Сводные данные ГСН, 2016.

3. Материалы правоприменительной практики

3.1. Постановление ЕСПЧ от 27.03.2008 «Дело «Штукатуров (Shtukaturov) против Российской Федерации» (жалоба № 44009/05) По делу обжалуется вынесение решения о признании заявителя недееспособным в судебном заседании, о котором он не был уведомлен и в котором не участвовал, чем нарушено его право на справедливое судебное разбирательство и право на уважение частной жизни (незаконное содержание заявителя в психиатрической больнице). По делу допущено нарушение требований Статей 6, 8, пунктов 1 и 4 Статьи 5 и Статьи 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2009. – № 2.

3.2. Постановление ЕСПЧ от 22.01.2013 «Дело «Лашин (Lashi) против Российской Федерации» (жалоба № 33117/02) По делу обжалуются установление заявителю статуса недееспособного, недобровольная госпитализация в психиатрическую больницу и невозможность заключения брака. По делу допущено нарушение требований пунктов 1, 4 статьи 5, статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Российская хроника Европейского Суда. – 2013. – № 4.

3.3. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.11.2007 № 13-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.Г. Абламского, О.Б. Лобашовой и В.К. Матвеева» // Вестник Конституционного Суда РФ. – № 6. – 2007.

3.4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6 (ред. от 03.03.2015) «О практике применения судами принудительных мер

медицинского характера» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 7. – июль, 2011.

3.5. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2012 № 15-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Б. Деловой» // Вестник Конституционного Суда РФ. – № 5. – 2012.